

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Спб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Спб., Нащокина, д. 19, кв. 32., а также въ книж. маг. Вадса, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Новый проектъ уложенія о наказаніяхъ. — Научная извѣстія объ извѣдываніяхъ въ Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Ташкента, Оренбурга, Иркутска, Томска и Омска. — Опять солдъ (письмо въ редакцію) III. — Къ вопросу объ учрежденіи переселенческихъ контръ (письмо изъ Сибири). — Сайраш-Нуръ. А. Суваровова. — Хроника жизни за сѣвдою. — Биуренныя извѣстія. — Объявленія.

НОВЫЙ ПРОЕКТЪ УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ.

Новый уголовный кодексъ и измѣненіе дѣйствиціи наказаній, имѣя важное государственное значеніе, въ связи съ торжественною реформою, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть серьезныя послѣдствія и для Сибири, какъ для страны, которая была аревою наказаній. Поэтому, получивъ возможность узнать нѣкоторыя подробности имѣющагося въ виду проекта уложенія о наказаніяхъ и сообщая ихъ, мы полагаемъ, что сущность этого проекта возбудитъ интересъ тѣмъ болѣе, что самый проектъ еще мало извѣстенъ нашей стѣпичной печати.

Какъ извѣстно, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 11 декабря 1879 г. начертаны основныя начала, долженствующія служить руководствомъ при дальнѣйшихъ работахъ по преобразованію нашего уголовного законодательства, но вмѣстѣ съ симъ объяснено, что этия положенія не предришаются подробности предпологаемой дѣйствиціи наказаній. Кромѣ того, какъ явствуетъ изъ самаго содержанія этого мнѣнія, государственный совѣтъ, опредѣляя виды наказаній лишеніемъ свободы и основныя начала ихъ устройства, вовсе не коснулся изысканій, поражающихъ другія блага преступника, кромѣ епобоуды. При подробномъ начертаніи проекта дѣйствиціи наказаній, коммисія остановилась главнымъ образомъ на двухъ вопросахъ: 1) на распредѣленіи наказаній по категоріямъ и 2) на вношеніи въ эту дѣйствицію нѣкоторыхъ наказаній, не указанныхъ въ мнѣніи государственнаго совѣта отъ 11 декабря 1879 г. Принятая въ дѣйствующемъ правѣ система наказаній представляется весьма сложною и подробно, а при ближайшемъ разсмотрѣніи ея многое въ ней оказывается излишнимъ и неимѣющимъ практическаго значенія (журналъ государственнаго совѣта отъ 24 ноября 1878 г. ст. 13). Такъ, по слѣдствію втораго уложенія, всѣ наказанія раздѣляются на уголовныя и несправедливыя. Но, не говоря уже о чисто теоретическомъ характерѣ этого дѣленія, по существу своему долженствующаго соотвѣтствовать различію наказаній, извѣражающихъ навсегда преступника изъ общества (наказанія уголовныя) или оставляющихъ его, по отбытіи наказанія, въ прежнихъ

условіяхъ жизни (наказанія несправедливыя), нельзя не замѣтить, что означенное дѣленіе не было послѣдовательно проведено въ законѣ, такъ какъ и въ числѣ несправедливыхъ наказаній встрѣчаются имѣющія позитивный характеръ, какъ ссылка на житье, или сопровождающіяся удаленіемъ въ Сибирь на водвореніе, какъ отдача въ несправедливыя арестанскія отдѣленія. Не усматривая поэтому достаточныхъ основаній къ удержанію въредъ дѣленія наказаній на уголовныя и несправедливыя, коммисія равнымъ образомъ сочла невозможнымъ сохранить различіе между наказаніями для лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ, различіе, существеннымъ образомъ поколебленное и въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Исходя изъ этихъ основаній, редакціонная коммисія въ составѣ т. е. Фриша, при участіи гг. Неклюдова, Таганцева, Розена и Фойницкаго пришла къ слѣдующему дѣленію.

По новому проекту наказанія распредѣляются: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) заточеніе; 4) поселеніе; 5) исправительный домъ; 6) тюрьма; 7) арестъ; 8) денежная пеня.

Затѣмъ, по ст. 3-й проекта присоединяются къ симъ (обозначеннымъ во 2-й ст.) наказаніямъ дополнителныя наказанія: 1) лишеніе правъ, 2) отдача подъ полицейскій надзоръ, 3) опубликованіе приговора, 4) отобраніе вещей. Какъ видно изъ предъидущаго, принято дѣленіе наказаній, основанное на различіи главныхъ и дополнителныхъ изысканій.

По старому уложенію наказанія дѣлились на уголовныя и несправедливыя; къ несправедливымъ (по ст. 30 п. 1), относились, между прочимъ, и «потери всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и ссылка на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временныя, въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго»... Далѣе, по дѣйствующему праву наказанія дѣлились на три категоріи: общія, особенныхъ и исключительныхъ мѣръ изысканія. Общія уголовныя наказанія по ст. 17 улож. извѣстны.

Подобная построта въ дѣйствиціи наказаній, по дѣйствующему праву, не выдерживала критики ни съ теоретической,

ли съ практической точки зрѣнія; въ виду этого комиссія приняла дѣленіе, условное всѣми новыми кодексами и основанное исключительно на различіи главныхъ и дополнительныхъ высказаній.

Смертная казнь, говоритъ проектъ, совершается чрезъ повѣщеніе, повубачно. Редакціонная комиссія, на основаніи соображеній теоретическаго и практическаго свойства, приходитъ къ убѣжденію, что смертная казнь, какъ мѣра высказаній, въ недалекомъ будущемъ должна исчезнуть изъ общихъ гражданскихъ кодексовъ. О ней можетъ быть рѣчь только въ законахъ чрезвычайныхъ. Однако, въ виду «важной политической стороны», связанной съ вопросомъ объ отгнѣхъ смертной казни, комиссія предоставляетъ его рѣшить государственному совѣту, вводя въ систему наказаній и смертную казнь, «ограничивъ область ея примѣненія наиболее тяжкими изъ государственныхъ преступленій». По дѣйствующему уложенію (ст. 18), «въ дѣлѣ смертной казни опредѣляются судомъ въ приговорѣ его», а Высочайшимъ указомъ 26 мая 1881 г. она совершается не публично.

Каторга назначается или безсрочно, или на срокъ отъ 5 до 15 лѣтъ, а въ случаѣ, статьи 56 указанномъ, до 20 лѣтъ.

Пригоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на ночь; они употребляютъ на тяжкія работы, какъ внутри помѣщеній, такъ и вѣхъ оного. Лица женскаго пола отбываютъ каторгу въ особыхъ отдѣленныхъ при исправительныхъ домахъ (ст. 14).

По отбѣтн каторги преступники поселяются въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ. Проектъ не говоритъ, что эта каторга должна быть безусловно въ Сибири. И дѣйствительно, въ нашемъ законодательствѣ и на практикѣ сдѣлана уже много въ этомъ случаѣ отступленій.

По дѣйствующему праву, максимумъ наказанія 25 лѣтъ, минимумъ 4 года, а по свойству работъ—3 различныхъ наказаній (каторга въ рудникахъ, крѣпостяхъ и на заводахъ). Въ новомъ проектѣ предполагаются работы всѣхъ преступниковъ обоихъ половъ (отдѣльно одинъ отъ другаго), приговоренныхъ къ каторгѣ, сдѣлать не только обязательными, но и бесплатными, т.-е. заключенные не считаются имѣющими права на какой бы то ни было выдѣлъ изъ чистаго заработка. Въ настоящее время, въ силу Высочайше утвержденного мѣтнаго комитета министерствъ отъ 19 іюля 1881 г. въ видѣ временной мѣры, на 3 года, определено разрѣшить назначеніе вознагражденія каторжнымъ, работающимъ при постройкѣ тюремъ за сверх-урочную работу не болѣе 15% платы, существующей за вольныя работы, причемъ половина вознагражденія должна выдаваться преступникамъ на руки немедленно, а другая по окончаніи срока наказанія. Комиссія же не находитъ такое вознагражденіе элементомъ наказанія, правила объ немъ считаетъ должными заключать не въ уложеніи, а въ законѣ объ устройствѣ каторги. О выборѣ мѣстности для устройствъ каторжныхъ работъ, которыя въ журналѣ комисіи государственнаго совѣта отъ 24 ноября 1878 г. предложены въ Восточной Сибири, редакціонная комиссія не находить необходимымъ упоминать, такъ какъ «мѣсто устройствъ помѣщеній для каторги не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію существа и тяжести наказаній, а всецѣло относится къ порядку его осуществленія». Что касается до водворенія каторжниковъ послѣ отбѣтн ими

наказаній, то, согласно дѣйствующимъ правовымъ въ предположеніяхъ закона 11 декабря 1879 г., комиссія предлагаетъ поселить ихъ «въ особо для того отведенныхъ мѣстностяхъ, по правиламъ, установленнымъ въ законѣ объ устройствѣ мѣстъ заключенія».

Слѣдующее затѣмъ въ проектѣ наказаніе—зачѣненіе (ст. 15). Оно назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 10 лѣтъ и отбывается или въ крѣпостяхъ, или въ устроенныхъ для заточеній помѣщеніяхъ. Зачѣненіе назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 10 лѣтъ и отбывается или въ крѣпостяхъ, или въ устроенныхъ для заточеній помѣщеніяхъ. Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи, не съ разобщеніемъ на ночь. Приговоренные на срокъ не свыше 6 лѣтъ, занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору. Чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Приговоренные на срокъ свыше 6-ти лѣтъ занимаютъ работами въ самомъ помѣщеніи по назначенію управленія; $\frac{2}{3}$ чистаго дохода отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Приговоренные на срокъ свыше 6-ти лѣтъ по отбѣтн заточенія, поселяются въ опредѣленныхъ для того мѣстностяхъ. Тюремъ назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до одного года, а въ случаѣ, ст. 56-ю указанномъ, до 2-хъ лѣтъ. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи, но при устройствѣнн врача объ опасности одиночнаго содержанія для здоровья заключеннаго, управленію тюрьмы предоставляется право содержать его временно съ другими заключенными. Приговоренные занимаютъ работами въ камерахъ; $\frac{1}{2}$ чистаго дохода отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Арестъ назначается на срокъ отъ 1 дня до 6-ти мѣсяцевъ, а въ случаѣ, 56-ю ст. указанномъ, до 1 года и отбывается въ центральномъ для того помѣщеніи. Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ могутъ быть по распоряженію управленія арестныхъ домовъ содержимы и въ одиночномъ заключеніи. Они занимаютъ работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу.

По дѣйствующему праву, заключеніи въ крѣпость подвергаются за нѣкоторые специально указанныя преступленія, проявляющіяся вслѣдствіе увлеченія, или тому подобнаго повода. Комиссія ставить это наказаніе въ соотношеніе съ другими видами лишенія свободы, причемъ отбѣтн его допускается не только въ крѣпости, но и въ другихъ мѣстахъ.

Какъ видно изъ приведенной статьи, тюремному заключенію или крѣпости дается въ новомъ кодексѣ болѣе обширное примѣненіе взаимѣнъ наказанія ссылкой, которая доселѣ была наказаніемъ преобладающимъ. Последнее, согласно новому проекту, назначается безъ срока и отбывается въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ.

«Изъ постановленій уголовного нашего законодательства видно, что въ ссылкѣ на поселеніе приговариваются теперь, въ огромномъ числѣ случаевъ, люди глубоко неперичной нравственности, употребившіе преступный образъ дѣятелн въ видѣ ремесла. Сюда, напримѣръ, попадаютъ: оставители подложныхъ указовъ и актовъ, виновные въ вымогательствѣ, въ поддѣлкѣ ассигнацій, во вступленіи въ шайку для разбоевъ и закатательствъ, осужденные за поджогъ, во всего чаще за грабежъ, а также за кражу и мошенничество, повторенныя нѣсколько разъ. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что преступники нечеловѣческихъ категорій не обнаружатъ охотн селиться въ Сибири и заниматься тамъ постано-

нимъ трудомъ. Они неизбежно будутъ стремиться или уйти изъ Сибири, или же тамъ отыскивать себѣ средства къ существованію незаконными поступками. Оставалось бы обратиться къ водворенію ихъ властью правительства. Но успѣхъ такой мѣры представляется столь очевидно неосуществимымъ въ большихъ размѣрахъ, при отсутствіи удобной мѣстности и при ощущаемой у насъ недостаткѣ въ исполнителяхъ и финансовыхъ средствахъ, что, по мнѣнію комисіи, едва-ли даже есть необходимость входить по этому предмету въ подробныя сужденія. Другихъ способовъ для осуществленія цѣлей ссылки не существуетъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что эти цѣли не будутъ достигаться при назначеніи въ ссылку людей, осужденныхъ за такія преступленія. Если разбойники, грабители, вори и подобные имъ люди, будутъ попрежнему удаляемы въ ссылку и оставляемы на свободѣ и просторѣ, то причиняемая ссылкой бѣдствія и зло не прекратятся. Преступники не перестанутъ скитаться и бродяжничать, поселеніе попрежнему будетъ терпѣть отъ ихъ злодѣяній. Соотвѣствующимъ наказаніемъ для преступниковъ этого разряда, по мнѣнію комисіи, было бы заключеніе въ исправительномъ домѣ, а въ болѣе тяжкихъ случаяхъ ссылка на работу съ принудительными работами, но отнюдь не простое удаленіе ихъ въ Сибирь на поселеніе. Но, помимо такихъ преступниковъ въ ссылку на поселеніе поступаютъ лица, осуждаемыя за дѣйствія, не причастныя къ общимъ преступленіямъ, доказывающимъ полное развращеніе. Даже въ настоящее время, положеніе въ Сибири такихъ людей совершенно иное, чѣмъ положеніе осужденныхъ за корыстные преступленія противъ чужаго имущества. Такъ, несмотря на то, что раскольниковъ послѣдуютъ въ отдаленныя и непривѣтныя мѣста Якутской области, они заводятъ отдѣльныя селенія и, хотя бѣдно, но живутъ, не предаваясь бродяжеству. По свидѣтельству мѣстныхъ властей, многие поляки, сосланные на участіе въ мятежахъ 1863 г., весьма скоро свѣклись въ краемъ, привязались къ нему, женились на русскихъ и, получивъ помилованіе, ходатайствовали о дозволеніи имъ остаться навсегда въ предѣлахъ Сибири. Эти благоприятныя примѣры, встрѣчающіеся на мрачномъ вообще фонѣ современнаго состоянія сибирской ссылки, по мнѣнію комисіи, несомнѣнно доказываютъ, что назначеніе за нѣкоторыя спеціальныя преступленія, какъ напр. за принадлежность къ особенно вреднымъ сектамъ, ссылки на поселеніе представляется мѣрою весьма удобною и наиболее достигающей цѣли. Составители новаго уголовного уложенія въ свое время внимательно обсудить и взвѣсить, какія именно преступленія могутъ быть безъ опасенія облагаемы ссылкой, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ замѣнить ею другія взысканія. Нужно только, чтобы ссылка назначалась единственно за дѣянія, не обнаруживающія порочной нравственности, а интересація изъ увлеченій, заблужденій, общественныхъ предрассудковъ, или фанатизма. Тогда и практическое исполненіе этого наказанія не будетъ связано съ затрудненіями. Прѣжній образъ жизни людей, не предавшихся праздности и порочному поведенію, послужитъ руководящимъ въ томъ, что они и въ Сибири обратятся къ труду и оскдлости. Для удержанія-же ихъ тамъ, достаточнымъ побужденіемъ будетъ страхъ преслѣдованія за побѣгъ. Такимъ образомъ, ссылка должна назначаться только за нѣкоторыя преступленія, которыя законодатель признаетъ полезнымъ преслѣдовать ею. Для того, чтобы къ ней не прино-

варивались люди, у которыхъ преступленіе обратилось въ ремесло, въ уголовномъ законѣ необходимо означитъ, что и въ порядкѣ смягченія наказаній судъ можетъ опредѣлитъ ссылку на поселеніе не иначе какъ въ случаяхъ, особо предусмотрѣнныхъ закономъ. Раздѣленія въ главныхъ чертахъ изложенныя выше соображенія, редакціонная комисія для составленія проекта уложенія предположила также сохранить и въ проектѣ поселеніе, какъ такую мѣру взысканія, которая можетъ быть назначена только при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, оправдывающихъ удаленіе преступника изъ мѣста прѣжняго жительства, но не требующихъ болѣе или менѣе долгосрочнаго его заключенія. Этимъ интереснымъ отдѣломъ мы оканчиваемъ настоящія извлеченія, имѣя въ виду въ будущемъ обвѣщать ихъ примѣнительно къ нашей границѣ и сообразовать со взглядами по тюремному преобразованію.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ИСЛѢДОВАНІЯХЪ ВЪ СИБИРИ.

Наука еще только воздвигается въ Сибири, а съ нею и изслѣдованія края. Въ Сибири существуетъ два отдѣла императорскаго географическаго общества въ Омскѣ и Иркутскѣ. Послѣдній уже много лѣтъ считаетъ свое существованіе; но сожалѣнію, отдѣлы эти испытываютъ еще многия превратности, они не имѣютъ вида самостоятельныхъ ученыхъ учрежденій. Главный недостатокъ ихъ при скудости образованныхъ людей—это отсутствіе круга постоянныхъ мѣстныхъ ученыхъ дѣятелей. Людей науки, работавшихъ по нѣскольку лѣтъ въ Сибири, можно пересчитать. Ихъ приходится на Восточную Сибирь болѣе, чѣмъ на Западную, потому восточно-сибирскій отдѣлъ имѣетъ уже почетныя заслуги. Нынѣ географическіе отдѣлы, какъ и наука, обязаны случайнымъ дѣтелямъ, входящимъ въ составъ отдѣловъ или временно пребывающимъ въ Сибири. Имѣя въ виду дѣятельности нашихъ отдѣловъ посвятить особое обзорѣе, мы коснемся лишь текущихъ работъ на основаніи доставленныхъ намъ матеріаловъ. Въ послѣднихъ извѣстіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла заслуживаютъ вниманія статьи Черкаго и археологическія открытія Н. П. Витковскаго. Послѣднія имѣютъ особій интересъ. Второй годъ производимыя раскопки по р. Китюу, близъ Иркутска, дали весьма цѣнные результаты. Г. Витковскій первый открываетъ слѣды каменнаго періода или человѣка въ каменномъ періодѣ въ Восточной Сибири. До 12 костей, вырыты имъ нынѣ съ каменными орудіями, орудіями, украшениями, бросаютъ свѣтъ на отдаленное прошлое этой страны. Работы г. Витковскимъ производятся вполнѣ по научнымъ методамъ и весьма тщательно, ни одна мелочь не ускользаетъ отъ него; въ своей статьѣ онъ воскрешаетъ обстановку и бытъ каменнаго человѣка. Отысканныя орудія принадлежатъ къ неолитическому періоду, они уже шифованыя, многи подѣлки найдены изъ нефрита. Жизнь человѣка, однако, относилась къ тому періоду, когда онъ не имѣлъ еще домашнихъ животныхъ, жилъ охотою и, кажется, не имѣлъ постоянныхъ жилищъ. Г. Витковскій открылъ весьма оригинальный способъ погребенія людей этого періода, это обмѣнаніе ихъ крашеной землей или охрой, сохранившейся вокругъ костей. Въ связи съ работами въ Восточной Сибири мы не можемъ не упомянуть вообще объ

археологических изысканіяхъ въ Сибири. Въ Западной Сибири въ разныхъ мѣстахъ также положено начало этимъ изысканіямъ. Въ Тобольскѣ открытъ каменный вѣкъ П. С. Поляковымъ, далѣе заслуживающъ вниманія раскопки, совершенныя М. С. Замескинымъ, коллекція которыхъ пріобрѣтена въ сибирскій университетъ, благодаря помощи М. К. Сидорова. Въ Алтай положено начало археологическимъ раскопкамъ В. В. Радловымъ, описаніе кургановъ и бабъ произвѣдилось Г. Н. Потанинымъ и наконецъ нынѣ доставилъ весьма цѣнное описаніе древнихъ памятниковъ по Кемчугу А. В. Адриановъ. Всѣ эти труды принадлежатъ лицамъ, хорошо подготовленнымъ, поэтому ихъ изысканія получаютъ научную цѣнность.

Одновременно съ извѣстіями восточно-сибирскаго отдѣла мы получили нѣкоторые свѣдѣнія объ экспедиціяхъ членовъ-сотрудниковъ западно-сибирскаго отдѣла императорскаго географическаго общества. Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія экспедиція г. Григоровскаго въ вершины р. Васюгана. Надо замѣтить, что въ Западной Сибири есть огромный районъ, между Обью и Иртышемъ, покрытый лѣсами, который до сихъ поръ считается не доставаемымъ. Это страшные урманы и болота, они перерывають, можно сказать, Западную Сибирь и раздѣляютъ ея округа. Прежде чѣмъ проиллюстрировать географическая наука, какъ вездѣ, въ этихъ залюбованныхъ мѣстахъ нынѣ пролагаетъ себѣ путь крестьянская колонизація, здѣсь много селеній, починковъ невѣдомыхъ. Проникнуть въ этотъ районъ представляетъ особый интересъ. Вотъ что говорится въ протоколѣ западно-сибирскаго отдѣла о поѣздкѣ г. Григоровскаго.

«Должено извѣщеніе члена-соревнователя Н. П. Григоровскаго о томъ, что онъ, получивъ отъ отдѣла 300 руб., отправился 15-го іюля въ васюганскую тундру для изслѣдованія ея колонизаціи. При этомъ онъ пишетъ, что заселеніе тундры продолжается около 20 лѣтъ, но заселеніе тайное крестьянами-раскольниками, живущими въ вершинахъ р. Васюгана и по его притокамъ цѣлыми деревнями, въ которыя, однако, весьма трудно попасть. Бѣжать туда можно только лѣтомъ, взявши въ Нарымѣ или Картасокѣ лодку и нанявъ въ передній и обратный путь бывшихъ тамъ рабочихъ съ запасомъ на все лѣто. Между-дворной или земской тоньбы тамъ нѣтъ, а потому на содѣйствіе ея рассчитывать нечего; нельзя также сказать, сколько верстъ можно проплыть въ сутки, потому что это зависитъ отъ погоды: при сильномъ противномъ вѣтрѣ можно 3 дня проеіхдѣть на берегу, а во время разлива неваже даже, какъ въ самой лодкѣ, припаявъ ее въ верхушкѣ дерева. Зимой же и сами васюганскіе народцы ходятъ на лыжахъ, ибо лошадей не держатъ, а варты и всѣ собаки находятся тогда въ лѣсу на звѣриномъ промыслѣ, на который уходитъ также и всѣ люди, такъ что невозможно достать даже проводника».

Далѣе сообщено о поѣздкѣ г. Краузе. Г. Краузе совершилъ поѣздку по Алтаю, имѣвшую цѣлью описаніе народнаго бита. Г. Краузе объѣхалъ иртышскую линію до Бухтармы, посѣтилъ Зырановскій рудникъ, поднялся вверхъ по долигѣ Бухтармы до Уюка, отсюда перевалилъ черезъ чуйскіе бѣлки въ долину Чуи, достигъ до Кошъ-Агата, и наконецъ, чрезъ Овгудай выѣхалъ въ Байскъ, откуда, черезъ Томскъ, вернулся въ Омскъ; г. Краузе доставилъ для напечатанія въ «Запискахъ Отдѣла», какъ результатъ своей поѣздки, три

статьи: «Статистическое описаніе Устькаменнорскаго округа», «Пчелы и пчеловоды въ Алтай» и «О взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ (крестьянъ и казаковъ) и шордовцевъ (киргизъ и калмыковъ) въ Алтай». Другой экскурсантъ г. Лебедискій посѣтилъ Тарскій округъ, гдѣ имъ собрано около 400 видовъ растений и небольшой коллекціи птицъ и насѣкомыхъ.

Наконецъ, западно-сибирскій отдѣлъ сообщаетъ о раскопкахъ въ Тобольской губерніи и о найденныхъ вещахъ новымъ искателемъ г. Голодниковымъ, какъ видно, начинающимъ изысканія въ первый разъ и испросившимъ субсидію у отдѣла. Г. Голодниковъ доставилъ описаніе произведенныхъ имъ въ минувшее лѣто работъ по раскопкѣ кургановъ въ Тобольскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. При этомъ съ извѣстными интересомъ разсматривались присланныя имъ курганныя находки въ числѣ 15 номеровъ. Изъ означеннаго описанія видно, что раскопки были произведены сначала (въ 20-хъ числахъ іюля) вблизи Сузунскихъ юртъ, находящихся за 8 верстъ отъ Тобольска ниже по Иртышу. Тутъ, на береговой возвышенности, извѣстной подъ именемъ Лисой горы, была нѣкогда ставка алуолупной татарской парціи Сузге, — любимой жены Кучума, а въ болѣе древнее время, по татарскимъ преданіямъ, въ этихъ мѣстахъ обиталъ мирный цошудъ народъ, который при нашествіи грозныхъ татаръ выкошалъ въ горѣ огромную пещеру и скрився въ нее, но былъ погребенъ обвалившимся горомъ. Въ настоящее время на Лисой горѣ остается 4 небольшихъ кургана. Во всѣхъ ихъ и въ березовомъ скалѣ горы наняты Голодниковымъ два крестьянина вырвали ямы глубиной до 3 арш., но въ двухъ курганахъ ничего не оказалось, а въ береговой скалосты и двухъ другихъ курганнахъ, въ слоѣ глины, смѣшанной съ углемъ, найдены были: черепки отъ древнихъ глиняныхъ горшковъ, 11 мелкихъ костей, 9 шлаковъ, представляющихъ распавшіяся кирпичи, острый зубъ какого-то животнаго, длиной 1 $\frac{1}{2}$ вер., и костяной наконечникъ стрѣлы въ 2 вершка длиной. Послѣ того раскопки въ этой мѣстности были прекращены, и такъ какъ по Тобольскому и Березовскому округамъ предпринято изслѣдованіе кургановъ вице-губернаторомъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ, то г. Голодниковъ отправился съ подобною цѣлью въ Ялуторовскій округъ, весьма богатый курганями. Тамъ прежде всего было приступлено къ раскопкѣ такъ называемаго мѣщанскаго бугра, лежащаго въ 1 верстѣ отъ г. Ялуторовска и одного изъ наиболее значительныхъ (до 2 саж. высоты и 56 саж. въ окружности). Но послѣ 4-хъ дневной работы (съ 8 рабочими) въ немъ не отыскалось никакихъ остатковъ древности. Затѣмъ работы были перенесены въ Томловскую волость, въ которой, въ полуверстѣ отъ дер. Томилово, лежитъ цѣлая гряда кургановъ. Изъ нихъ былъ раскопанъ одинъ, эллиптической формы (въ 1 с. выс. и 9 саж. дл.), въ которомъ, при углубленіи въ грунтъ на $\frac{3}{4}$ арш., открыты были двѣ небольшія совершенно бѣлыя кости, имѣющія подобіе зубовъ какого-нибудь животнаго, два маленькіе горшка грубой работы, наполненные пескомъ и пеломъ, еще горшокъ немного побольше, въ 2 $\frac{1}{2}$ вер. высоты и 2 вер. въ діаметрѣ, имѣющій вокругъ шейки въ видѣ украшенія рядъ неглубокихъ ямокъ, два небольшихъ обломка отъ горшковъ, двѣ кирпичныя фигурки, имѣющія форму глиняной курчавой трубки и двѣ серебряныя, позолоченныя, одна снаружи, а другая внутри, вещи неизвѣстнаго назначенія: одна, ажурной работы, имѣетъ вѣсу 9 зол. и похожа видомъ и величи-

ною на грецкій орѣхъ, а другая не больше каленаго орѣха, развивающаяся съ двухъ сторонъ и вѣситъ 2 золот. Однакожь, вслѣдъ затѣмъ, г. Голодишковъ долженъ былъ окончить свои изысканія, такъ какъ половина рабочихъ ушла на сѣнокосъ и жать хлѣбъ, а съ оставшимися рабочими нельзя было успешно производить раскопки.

Мы должны радоваться, конечно, той научной страсти, которая пробуждается въ мѣстныхъ дѣятелей и сотрудникахъ отдѣла, но желанъ бы сказать кое-что о способѣ и характерѣ научныхъ работъ. Весьма важно, разумеется, что раскопки и отгискиваніе археологическихъ предметовъ переходятъ въ руки частныхъ лицъ, тогда какъ доселѣ администраторы, любители науки, прибѣгали къ посредству мѣстной земской полиціи, причеиъ исправники копали, гдѣ хотѣли, дѣйствовали съ плеча, доставляли орудія и вещи неизвѣстно откуда, могилы разрывались, расхищались и бросались. Такая «полицейская археология» скорее вредила всѣмъ послѣдующимъ ученымъ работамъ, а показанія и описанія, проникнутыя невѣжествомъ, не заслуживали никакого довѣрія. Такихъ расхищеній произведено порядочно. Любитель, частное лицо, будетъ относиться вѣроятно осторожнѣе и внимательнѣе, но и здѣсь нужно помнить, что подобныя работы требуютъ подготовки, знаний и большой тщательности. Истинный специалистъ не положится на рабочихъ, онъ самъ своими руками производитъ часть работы, описанія его должны быть весьма подробны. Рекомендуемъ познакомиться въ этомъ случаѣ съ образцовыми приемами г. Витковского. Любитель и дилеттантъ всегда перекидывается и торопится найти болѣе, оставляетъ тщательный осмотръ, описанія его будутъ всегда поверхностны. Мы рекомендовали-бы нашимъ оудѣламъ и въ томъ числѣ западно-сибирскому, полагаться болѣе на знатоковъ и специалистовъ этого дѣла, чѣмъ на любителей, труды которыхъ весьма легко будетъ отличить.

При всѣхъ желаніяхъ, чтобы археологическія научныя изысканія распространились и приобрѣли дѣятелей въ краѣ, мы желали-бы, во имя той же науки, устраненія существовавшихъ расхищеній и тѣхъ приемовъ, которые недавно еще, по слухамъ, практиковались. Такъ, намъ писали недавно, что кто-то, возгорѣвшись внезапно любовью къ рѣдкостямъ и ничего не имѣя общаго съ дѣятелями научными, распорядился производить раскопки, самовольно посылалъ арестантовъ. Такие приемы положительно нежелательны. Они могутъ вызвать вниманіе археологическаго общества, но съ обратной стороны.

ХРОНИКА.

Намъ сообщено изъ Москвы: 26-го октября въ Москвѣ, въ русской палатѣ Славянскаго базара, происходилъ первый годичный сибирскій обѣдъ. Собранныхъ было около 80 человекъ. Обѣдъ начался въ 6 ч. вечера. Одинъ изъ распорядителей провозгласилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный дружнымъ «ура!» Спусти нѣкоторое время послѣ перваго тоста начали произноситься рѣчи, имѣвшія своею главною темою Сибирь, ея процвѣтаніе, и ея будущее. Собраннымъ сибиряки, находивъ вдали отъ родины, казались, еще сильнѣе и рѣче чувствовали горячія насущныя нужды, которыми болѣетъ теперь ихъ родина. Мы не можемъ не привести содержаніе этихъ рѣчей.

Первая рѣчь, посвященная Ермаку и его сподвижникамъ, пользовавшимся своею энергіей и неутомимымъ трудомъ начало покоренія громадной страны, касалась историческаго прошлаго Сибиря и ея настоящаго. Государственность и общественность, говорятъ, ора-

торъ—важнѣйшіе факторы въ жизни народа. Въ Сибиря—продолжалъ онъ—сохранились институты общественности, перенесенные туда вольными переселенцами Новгорода, Вятки и другихъ мѣстъ древней Руси. Это стремленіе къ общественности въ связи съ нами—должно положить начало свѣтлому будущему: возрожденію Сибиря въ духовномъ, умственномъ и гражданскомъ отношеніи. И за это-то свѣтлое будущее онъ подыалъ свою бокалъ. Второй ораторъ говорилъ отъ лица учащейся сибирской молодежи. Находя, что нужды Сибиря одинаково глубоко затрагиваютъ какъ лицъ съ определеннымъ общественнымъ положеніемъ, такъ и учащуюся молодежь—онъ признавалъ эти нужды тѣсною связью всѣхъ слоевъ сибирскаго общества, за неравномерное единеніе котораго онъ и провозгласилъ свой тостъ. Далѣе ораторъ напомнилъ, что въ минувшемъ году собраніе на нѣкоторой степени оказало помощь учащимся, выразившуюся въ формѣ матеріальной поддержки учащихся сибиряковъ, затѣмъ, поблагодаривъ отъ имени учащейся молодежи собраніе, онъ предложилъ тостъ за всѣхъ честно трудящихся и помогающихъ распространенію свѣта и знанія въ Сибиря.

Третій ораторъ, вспоминая выдающуюся услугу Енисейской городской думы и ея представителя Скорякова, впервые заявившихъ гласно о нуждахъ Сибиря—выразилъ желаніе и горячую надежду, что этотъ примеръ въ краѣ не окажется единичнымъ. Слѣдующій тостъ, являясь какъ-бы дополненіемъ предыдущаго,—былъ провозглашенъ за сибирскую печать,—неуслонно работающую на своемъ трудномъ пути—выразившую мѣстныхъ нужды.

Дальнѣйшая рѣчь, объяснявшая мотивы стремленія русской женщины къ высшему образованію, указывала на тотъ отрицательный фактъ, что и сибиряки не были чужды этому стремленію. Говорившій выразилъ надежду, что будущее не оставитъ своимъ соучастіемъ стремившихся къ высшему знанію сибирячекъ и вѣроятно гостеприимно раскроетъ передъ ними двери Сибирскаго университета. Въ заключеніе, желая скорѣйшаго возрожденія и упроченія умирающихъ медицинскихъ курсовъ, онъ провозгласилъ тостъ за тѣхъ русскихъ женщинъ изъ сибирячекъ, которыя стремятся къ высшему знанію и за тѣхъ, которыя сочувствуютъ ихъ стремленіямъ. Кончившись заявленіемъ лицъ, говорившихъ о сибирской печати и о другихъ представителяхъ мысли и работающей Сибиря—слѣдующій ораторъ указалъ на недостатокъ для обширнаго края образованныхъ и интеллигентныхъ работниковъ и кончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы большинство учащейся сибирской молодежи прилагало свои знанія на родинѣ. Кончившись водна Ермака и его темныхъ для исторіи сотрудниковъ—слѣдующая рѣчь указала на обще-славянское значеніе этого подвига, а на дѣятелей его, какъ на выразителей, по словамъ оратора, все-славянскаго духа.

Въ концѣ обѣда однимъ изъ говорившихъ прежде лица, оставившимся съ глубокимъ уваженіемъ на нѣкоторыхъ писателяхъ сибирякахъ, которые посвятили свои силы свѣдѣвающей роднаго края, было противопоставлено нѣдъ извѣстное вышедшее сочиненіе англичанина Лансделла. Указавъ на многіе недостатки этого сочиненія, на его неточности, односторонности, на незнаніе авторомъ русскаго языка—ораторъ выразилъ надежду, чтобы будущіе изслѣдователи-иностранцы не были похожи на своего предшественника. Кроивъ въшприведенныхъ рѣчей—въ теченіи обѣда было прочтено два стихотворенія—одно посвященное Ермаку и его сподвижникамъ, другое учащимся сибирякамъ. Обѣдъ кончился въ 10 часовъ, послѣ чего значительная часть присутствовавшихъ осталась на нѣкоторое время, разбившись на группы, оживленно бесѣдуя.

Всѣмъ съ тѣмъ мы можемъ сообщить подробности сибирскаго ежегоднаго обѣда въ Петербургѣ, состоявшагося 26-го октября. Обѣдъ въ Петербургѣ былъ болѣе скромнаго и товарищескаго характера. Присутствовали на немъ 35 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько сибиряковъ-ператоровъ, ученыхъ, медиковъ и дамъ. Въ минувшемъ году обѣдъ посѣтилъ, по приглашенію сибиряковъ, Д. И. Менделѣевъ, который не могъ присутствовать въ прошломъ году на любительномъ обѣдѣ за выѣздомъ за границу.

Первый тостъ на этомъ обѣдѣ былъ провозглашенъ въ честь родины, которая соединила въ этотъ день присутствующихъ. Далѣе слѣдовалъ тостъ за Сибирскій университетъ, за тѣхъ, кто содѣйствовалъ процвѣтенію Сибиря, и за представителей сибирской печати.

Съ особенной гордостью и любовью сибиряки приветствовали своего земляка Д. И. Менделѣева, имя котораго известно не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ въ отвѣтъ высказалъ нѣсколько мыслей о развитіи Сибири. Онъ бросилъ взглядъ, что эта страна, названная войнѣ и междоубойнѣ, страна единственная въ своемъ родѣ. Здѣсь не развилось кровожадныхъ инстинктовъ, борьбы и ненависти; здѣсь не накопилось еще чувства раздраженія и петеримости. Это страна весьма благоприятная для мирнаго прогресса, развитія гуманизма и процвѣтанія знаній. Если исторія страны не измѣнится, если истинное просвѣщеніе пустить здѣсь корни, то она можетъ доказать и подать примѣръ того, до какой степени мирное и спокойное развитіе человеческого ума можетъ содѣлывать преуспѣлію и счастью народовъ.

Общдъ закончился еще разъ пожеланіемъ благополучія и осуществленія тѣхъ лучшихъ надеждъ, которыя питають сибиряки по отношенію къ своей родинѣ.

Судьба народнаго образованія весьма незавидна въ Сибири; воть что мы прочли надняхъ въ „Сибирской Газетѣ“ (№ 39), гдѣ помѣщена корреспонденція, рисующая состояніе школы въ селѣ Бейскомъ, Минусинскаго округа. Зданіе, отведенное подъ школу, прежде служило кабакомъ; поныне ординары и развѣшавшіеся, пьезь не спитъ, потому что размыта дождями, стѣны гнилыя; въ одно отверстіе, образовавшееся въ стѣнѣ, влетаютъ въ классъ съ удичи птицы; часть учениковъ за неподвижнѣ мебели помѣщается на полу, съ поджатыми ногами, потурчени. Бывшій учитель П—въ, поступившій въ 1877 г., обратился къ разнымъ лицамъ и высказалъ нужду училища; начался пожертвованіи и такимъ образомъ было собрано 150 руб. Нашлись бы и еще жертвователи, „но нужно было вмѣшаться полиціи! Отъ учителя П—ва отобраны листы, въ которыхъ были записаны пожертвованія и собранная денги, а заглавъ произвели съдѣлкіе, какъ смѣлъ безъ дозволенія собирать на училище“. Денги отравлены въ Минусинское казначество и до сихъ поръ тамъ лежатъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ учитель П—въ и смѣнявшій его Бурдинъ несли о невозможности учить въ такомъ помѣщеніи, но безъ успѣха; а между тѣмъ за дозволеніе открывать питейная заведенія общество беретъ порядочныя денги, на которыя давно бы можно было построить новое зданіе для училища, но денги эти утѣчиваются неизвестно куда. На содержаніе училища отпускается только 10 руб., но изъ нихъ на расходы школы остается только 5 руб., другіе пять идутъ на уплату за обязательно высылаемыя въ училище изданія и памятную книжку (?). Нынѣшній учитель Бурдинъ пожертвовалъ въ школу кое-какія книги, учебныя пособия, коллекціи, физическіе приборы и т. п., но нельзя поручиться, чтобы они остались въ селѣ Бейскомъ, такъ какъ обстановка учителя въ этомъ селѣ „сопряжена съ большими неудобствами и пренативными“. Вотъ при какихъ условіяхъ приходится пробиваться народному просвѣщенію въ Сибири. Значительныя суммы, на которыя можно построить дѣльное новое училище, продаются безслѣдно, т. е. попадаютъ въ карманъ волостному писарю, и это не возбуждаетъ ни слѣдствія, ни предостереженія; учитель устраиваетъ подписку и собираетъ на школу 150 р., назначается слѣдствіе, а денги отбираютъ! Учитель жертвуетъ въ школу книги, физическіе приборы, коллекціи и хочетъ обжать отъ неприятностей! Конечно законъ, запрещающій сборъ пожертвованій безъ разрѣшенія, не зря установленъ, а въ предвидѣніи, что найдутся собиратели подъ видомъ общественной пользы на свою собственную, по бейскій застѣлать вѣроятно же звать лично и коротко бейскаго учителя и могъ судить, куда пойдутъ денги, на добро или зло? Видъ собирается же у насъ пожертвованія и не на такія суммы и на глазахъ полиціи, и ничего; значитъ, гдѣ у полиціи есть увѣренность, что ничего противозаконнаго отъ сбора не ожидается, тамъ она не нуждается въ производствѣ слѣдствія. Въ Томской губерніи въ городѣ Бійскъ былъ даже такой случай, что исправникъ вступился было за право полиціи давать разрѣшенія на сборъ пожертвованій и придался въ купцамъ, составившимъ подписку безъ разрѣшенія, но самъ за это лишился мѣста. Въ бейскомъ случаѣ мы можемъ предложить только одно, это или застѣлать знанія учителя П—ва за дурачье человека, собирающаго денги съ дѣлью самому ни пользоваться, или—что, при знакомствѣ съ сибирской жизнью, кажется вѣроятнѣе—онъ заглавъ дѣло потому, что имѣлъ на учителя поводъ

сердиться по какому-нибудь личному счету. Сибирскіе застѣлать—люди въ большинствѣ не высокой пробы; отсутствіе гласнаго суда въ Сибири покрываетъ массу застѣлательскихъ злоупотребленій; на недостатокъ честныхъ людей въ полицейской службѣ жалуются всѣ губернаторы; они въ отчаяніи отъ того, что не кѣмъ замѣнять смѣняемыхъ. Между тѣмъ честное молодое поколѣніе въ Сибири процвѣтаетъ и множится; оно идетъ на учебныя должности, заваясь благородною дѣлю послужить просвѣщенію народа; гласнаго суда нѣтъ, который выправилъ бы нравы нашихъ прикащиковъ, а у честной молодежи идеалъ тѣ же, что въ Европейской Россіи; они воспитываются тѣмъ же книжкамъ, то же литературу и журналистикой. Очевидно, какой разладъ долженъ происходить въ сибирской жизни. Является молодой учитель въ глухое село; уже одинъ типъ подобнаго человека возбуждаетъ противъ него людей стараго закала; послѣднимъ ужь то одно не вращаетъ, что новый человекъ служить примѣромъ для населенія, какому долженъ быть челоувѣкъ, посвятившій себя государственной службѣ. Мы знаемъ по опыту, что не только въ селѣ, но и въ уѣздномъ и даже губернскомъ городѣ честный челоувѣкъ становится какому-то мрачному призракомъ для людей известнаго рода, и послѣдніе начинаютъ придумывать для него обвиненія или въ безбожности, или въ ингилизмѣ. А если еще молодой челоувѣкъ, по своей неопытности и протосердечію, вѣрится, что его будутъ одѣлывать по его трудолюбію и добросовѣстности, а не по тому, къ кому онъ съ поклономъ и визитомъ отнесется, то тогда они совсѣмъ будутъ ославлены, какъ опасный челоувѣкъ. За великимъ шагомъ будутъ его слѣдить, не съхлѣсть ли онъ лепестка, за который можно было бы обвинять его челоувѣкомъ грѣшнымъ, какъ и всѣ другіе. Сборъ пожертвованій на школу, слѣданный непопытнымъ молодымъ челоувѣкомъ, конечно, прекрасный въ томъ случаѣ. Этотъ разладъ нашихъ учителей съ мѣстными мѣткими властями возможенъ и тогда уже, когда учитель ведетъ себя скромно и только независимо; но вѣдь учитель можетъ возмущаться мѣстными злоупотребленіями, не можетъ же онъ вѣчно держать свое мнѣніе за зубами и не высказывать иногда свое отвращеніе къ этимъ злоупотребленіямъ; наконецъ, что же, собственно, дурнаго, если онъ и начекается въ газетахъ о безобразіяхъ, которые совершаются у него передъ глазами и защититъ какого-нибудь крестьянина-бѣдняка, страдающаго несправедливо! Разумеется, для защиты учителя отъ ложныхъ доносовъ и умнищанскіхъ извращеній нѣя дѣятельности, есть особые органы въ Сибири, это главные инспекторы учебныхъ заведеній, но они подчинены власти главныхъ начальниковъ края и не всегда рѣшается вступиться даже за подчиненнаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. «Восточ. Обозр.»). Фактъ, на который и сослался въ прошлой корреспонденціи въ доказательство нашей неумѣлости вводить существенныя измѣненія въ туземной ирригаціи, заключается въ томъ, что въ Ташкентѣ существуетъ сухой водопроводъ. Водопроводъ для дѣшинскихъ городковъ составляетъ самую насущную потребность, такъ какъ наши ученыя арыки отравляютъ дѣе обязанности, служба водопроводными и водосточными канавами. Отсюда понятно, насколько грязна бываетъ иногда вода въ дѣшинскихъ арыкахъ, а особенно въ тѣхъ, которые проходятъ по мѣстностямъ, занятымъ туземцами, неимѣющими никакого понятія о чистотѣ воды. Вода въ этихъ арыкахъ положительно вредна, такъ какъ она содержитъ въ себѣ громадное количество заразыной ринты (*Flaria medinensis*), что самымъ нагляднымъ образомъ доказалъ покойный Федченко. Въ дождливое время года, которое здѣсь продолжается полгода, вода во всѣхъ арыкахъ дѣлается совершенно негодной для домашняго употребленія, и русскіе жители принуждены бываютъ довольствоваться во все это время дождевой водою, стекающей съ глиняныхъ крышъ, и только самыя рѣдкіе изъ нихъ пользуются колодезною водою, потому что въ Ташкентѣ очень мало частныхъ колодезевъ и нѣтъ ни одного

общественного. Вообще нужно сказать, что здѣшние армяки и пруды ждуть для себя энергической дѣятельности санитарныхъ комиссій, которая существуютъ у насъ только на бумагѣ. Сознавая всю негодность для домашняго употребленія армянской воды, мѣстная высшая администрація, зѣвъ 10 назадъ тому, задумала снабдить жителей Ташкента чистой водой. Ну, конечно, было устроить водопроводъ. Составлена была смѣта, по утвержденіи которой устройство этого «важного предпріятія» было отдано покойному генералъ-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ мѣстному чиновнику Ячевскому. Вода была взята изъ одного армяка, верстахъ въ 2-хъ отъ Ташкента. Все это предпріятіе обошлось въ 63,000 р. Все это хорошо; но дурно то, что этотъ водопроводъ сухъ и до сихъ поръ. По нему шла вода только во время его освященія, на которомъ присутствовали и генералъ-губернаторъ; но и при этомъ вода, говоритъ, было такъ мало, что едва можно было погрузить въ ней свѣ. крестъ. Если вѣрять стоустой молвъ, то выходитъ, что и тогда шла по водопроводу вода только потому, что гдѣ-то выше накачивали ее. Но я этому не вѣрю! Не можетъ быть, чтобы г. Ячевскій, присоединившій въ настоящее время къ своей фамиліи слово «Глинка», чтобы г. Ячевскій, строитель этого водопровода въ прежние время и ташкентскій банкиръ въ настоящее время, чтобы г. Глинка-Ячевскій, — ташкентскій общественный дѣтель (главный думъ), имевшій которого даде называть улицы въ Ташкентѣ, — допустилъ такую шутку. Нѣтъ! тутъ что-нибудь не такъ. Я этому не вѣрю! Я вѣрю только тому, что г. Ячевскій выстроилъ сухой водопроводъ въ Ташкентѣ и имѣетъ теперь «банкирскій домъ». А кто виноватъ въ томъ, что водопроводъ сухъ, — судить не намъ!

Долго стоялъ этотъ сухой водопроводъ, какъ лучший свидѣтель нашей умности и ловкости возводить техническія сооруженія, какъ лучшее доказательство внимательности и строгости нашихъ пріемныхъ комиссій. Долго они мозолили глаза гражданамъ. Наконецъ, когда промелькнулъ слухъ о назначеніи сенаторской ревизіи и новаго генералъ-губернатора, то деревянный жолобъ этого водопровода поспѣшили снять и продать, какъ говорятъ, за 700 р. Теперь въ Ташкентѣ отъ этого водопровода остался только насыпной валъ.

Въ Оренбурга (кorr. «Восток. Обзор.»). У киргизовъ, какъ извѣстно, существуетъ судъ по обычаю, въ основаніи котораго лежатъ очистительная присяга посторонняго за отвѣтчика. Съ пониженіемъ нравственнаго уровня массы присяга, и по алкорану и простымъ общинамъ говорить въ дѣлѣ сущую правду, потеряла свое значеніе. Теперь, при отсутствіи въ искѣ прямыхъ доказательствъ, если случится принимать присягу одному изъ родовъ обвиняемаго, солидарному съ нимъ въ общѣхъ грѣхахъ, то онъ поспѣшилъ являться по вызову и не колеблясь подходить къ могилѣ родовитаго киргиза или вынуть чашку воды, чтобы оправдать своего клиента, отъ котораго ожидаетъ получить удовлетвленный говораръ. Напротивъ того, киргизъ нравственный и религіозный, подымающій уваженіемъ въ обществѣ, состоя въ банкромъ родствѣ съ отвѣтчикомъ, почти всегда охотается дать очистительную присягу въ его оправданіе. При этомъ забываетъ еще замѣнить, что главную причину неудачной организаціи суда по обычаю служатъ особые приемы, практикуемые при выборѣ на должность не открытымъ голосованіемъ, а баллотировкою. Выборы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ: собирается по большей части безграмотные киргизы, неимѣющіе ровно никакого понятія о черныхъ и бѣлыхъ шахахъ и о расположеніи на-двое перегородженнаго избирательнаго ящика, прикрытаго сукномъ. Нужно еще наглядно

объяснять такимъ избирателямъ, что отъ нихъ требуется, а потому еще разъяснить имъ ихъ нравственный долгъ въ отношеніи избираемыхъ лицъ, которыхъ они должны искать среди честныхъ и неподкупныхъ людей. Нерѣдко бывають при этомъ весьма комичные случаи: или киргизъ положитъ шаръ въ одну половинку ящика и потомъ снѣшить его вынуть и переложитъ въ другую съ тѣмъ, чтобы шаръ его побывалъ поворну въ обѣихъ половинкахъ ящика, или, чтобы не ошибиться, куда слѣдуетъ положить шаръ, избиратель самъ зѣзеть головою подъ сукно. Да и можетъ ли быть очевидною баллотировка для киргиза, которому рекомендуютъ избранныхъ начальствомъ 5 или 6 человекъ въ то время, какъ желаютъ получить эту должность 100 или болѣе человекъ. Отсюда неизвѣстность, что сюрризмъ для самихъ избирателей является тотъ фактъ, что въ волостные старшины или бии попадаютъ люди, которыхъ открытымъ голосованіемъ киргизы сами никогда бы не выбрали. Неравномерно лучшие результаты получаются прежде, когда выборы совершались голосованіемъ. Собирается 50 юртовладельцевъ и открытымъ совѣщаніемъ назначаютъ одного избирателя, юртовлаха. Чтобы устранить всякій подкупъ и всякую интригу, избиратели, удалившись подалие отъ народа, садятся въ кружокъ среди зеленющей степи и вступаютъ между собою въ совѣщаніе, кто изъ нихъ къ какой должности пригоденъ. Долго, иногда часа три, четыре длились эти совѣщанія, причемъ сами избиратели рѣшали большинствомъ голосовъ, кому занять какую должность и результаты получались такіе, что народъ пріѣзжавшій избранныхъ криками радости и подбрасываніемъ вѣрховъ малахевъ (мѣховыхъ зимнихъ шапокъ). Въ тѣхъ случаяхъ, когда избирательные голоса дѣлились по-ровну, дѣло рѣшалось жребіемъ подъ назоромъ хакима, и послѣ того иногда не возникало никакихъ пререканій. Въ видѣхъ, что избирательное дѣло велось устно и неподкупно. Ни со стороны начальства, ни со стороны народа давления на избирателей не было и они дѣйствовали исключительно на основаніи разума и совѣсти въ видахъ пользы своихъ родичей, которымъ готовились сослужить службу. Подобные выборы всѣхъ должностныхъ лицъ, какъ-то: аульскихъ старшинъ, управителей волостей и прочее, проходили обыкновенно въ самый короткий срокъ, въ одинъ или въ два дня, причемъ не происходило никакихъ комичныхъ сценъ и никакихъ злоупотребленій и липеріацій. Совершенно иное дѣло избирательные шары. Тутъ открывается самый широкій просторъ для интриги. Не говоря уже про то, что перевѣсъ одного шара рѣшаетъ судьбу человека и что легко можетъ случиться, что киргизъ избиратель по ошибкѣ положитъ свой шаръ вмѣсто правой въ лѣвую сторону, самый процессъ баллотировки происходитъ неправильно. Изъ числа внесенныхъ правительственныхъ русскихъ агентовъ, занимающихся шымововетствомъ у киргизовъ, всегда найдутся агенты, которые, взявъ превратительно възрѣкъ съ какогонибудь киргиза, желающаго получить должность волостнаго правителя, поведутъ искусно переговоры съ избирателями и потъ разными предлогами отстранять полезныхъ и честныхъ людей и не постыжятся даже считать, что къ нимъ не расположено высшее начальство, лишь бы только расчистить дорогу своему протексу. Нужно еще замѣнить, что въ глазахъ киргизовъ уже по одному тому выборы баллотировкою, посредствомъ шаровъ, являются неправильными, что подобные выборы ограничиваютъ избирательныя права народа назначеніемъ передъ баллотировкою претендентовъ на должность, тогда какъ выборы открытымъ голосованіемъ сохраняли за народомъ всецѣло избирательное право.

Прутекъ (кorr. «Вост. Обзор.»). Здѣшній отдѣлъ географическаго общества въ послѣднее время находился въ полуосномъ

состояніи. Научными работами были заняты всего два-три его члена; но и это были только отдѣльные труды безъ всякой общей идеи и связи. Отдѣлы ограничивались только назначеніемъ небольшихъ научныхъ экскурсій; отъ болѣе серьезныхъ работъ онъ отъзывался недостаткомъ средствъ. Между тѣмъ, духъ тысячъ рублей, ассигнуемыхъ казною въ пособіе отдѣлу собственно на научныя изслѣдованія, при умѣломъ употребленіи ихъ, казалось бы, могло быть достаточно для организціи болѣе серьезныхъ работъ. Поэтому, когда на-дняхъ была расслана членамъ отдѣла повѣстка о назначеніи, по желанію генералъ-губернатора, востреннаго общаго собранія, то первую мыслью наличныхъ членовъ была та, что бездѣльность дѣятельности отдѣла обратила, наконецъ, на себя вниманіе начальства, и что предполагается принять быстрыя и настойчивыя мѣры къ тому, чтобы дать этой дѣятельности болѣе соответствующее дѣльмъ отдѣла направленіе. Иначе, къ чему же было назначать экстренное собраніе, да еще въ канкуларное время, когда собраній отдѣла не полагается, и многіе члены его находятся въ отсутствіи? Оказалось совсѣмъ другое. *

Общее собраніе происходило вчера. На немъ обсуждался вопросъ — о постройкѣ зданія для помѣщенія отдѣла и его музея. Прежнее горское зданіе, въ которомъ помѣщался музей, сгорѣло въ 1879 г. вмѣстѣ съ музеемъ. Вскорѣ по прибытіи сюда нынѣшняго начальника края, онъ обратился къ мѣстнымъ капиталистамъ съ приглашеніемъ, содѣйствовать своими пожертвованіями образованію фонда на устройство зданія для музея и на научныя изслѣдованія отдѣла. Этихъ пожертвованій набралось до 26 т. рублей. Въ то же время генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ у министерства внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи построить зданіе музея на казенномъ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи министерства. Польщенъ согласился. Но по смѣтѣ, составленной на постройку зданія, было исчислено до 40 т. рублей. Наличныя средства, такимъ образомъ, оказались недостаточными. Поэтому общее собраніе постановило, отложивъ нѣкоторыя, но особенно нужныя работы, приступить нынѣ же къ постройкѣ на наличныя 26 тысячъ рублей. Музей отдѣла, въ настоящее время, еще очень не великъ и легко можетъ помѣститься въ одной залѣ. Найти такую залу было бы нетрудно. Есть прекрасная зала въ учительской семинаріи. Но, положимъ, семинарія находится далеко—почти за городомъ; за то оканчивается отдѣлкой обширное зданіе гимназій, въ которомъ безъ большаго неудобства могла бы быть отдѣлена зала для музея. Это имѣло бы еще и ту полезную сторону, что гимназическая молодежь во всякое время могла бы знакомиться съ музеемъ. Денежныя средства могли бы быть употреблены съ пользою на научныя изысканія. Но матеріальная сторона дѣла вышла верхъ надъ научными требованіями. Впрочемъ и то сказать,—кому работать въ отдѣлѣ? Пресныя научныя силы старѣются и слабѣютъ, а новыя не проявляются. Съ грустью должно признаться, что огромное большинство молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, какъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, такъ и изъ пріѣзжихъ, нисколько не заинтересовано наукой. Что тутъ болѣе дѣлать, какъ не строить дома? Во всякомъ случаѣ, нѣвѣдущее время дѣятельности отдѣла прошло, и нѣтъ основаній думать, чтобы оно скоро возвратилось.

Томскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Томскъ другъ былъ ослѣпленъ пріѣздомъ анти-спирита, доктора Сименса, о которомъ трубили московскія газеты. Публика, интересуясь болѣе общественными сенсациями а ля Казанева, жадно набросилась на билеты, съ намѣреніемъ вознаграждать себя за долговременное отсутствіе какихъ-либо общественныхъ увеселеній будущей перспективой г. Сименса. 6-го октября благородное собраніе,

гдѣ выдалось представашіе, было биткомъ набито народомъ. Въ первыхъ влукхъ дѣйствіяхъ г. Сименсъ предположилъ публичнѣйшій сквернѣйшій репертуаръ обывающаго фокусника. Продолжая г. Сименсомъ шутки въ видѣхъ ранѣе въ пощипанныхъ въ разное время г. Томскъ г. Галуше, Дакан, Страуса и многихъ другихъ мелкихъ шутакеръ, заблуждавшихъ въ сибирскія залочустья позавѣваться на счетъ простодушныхъ сибиряковъ.

Второй новостью служить пріѣздъ къ намъ труппы драматическихъ актеровъ изъ 22-хъ человекъ, имѣющей для свое представление 20 октября; знаніи нужно только денегъ побольше принаслать!

Изъ «Томскихъ губернскихъ вѣдомостей» вы подробно узнаете о происшедшемъ 30 октября громкомъ торжествѣ, по случаю открытія владимірскаго дѣтскаго пріюта. Надо замѣтить, что праздникъ открытія пріюта былъ праздникомъ богатаго купчества. Замѣчательно, что на этомъ праздникѣ не участвовала лучшая образованная часть общества, мѣстная интеллигенція. Съ нею въ послѣднее время порваны всякія связи директирующихъ ириштествами мѣстныхъ антрепренеровъ. Что пріютъ принесть свою долю подлымъ сиротамъ семейныхъ и ивоторымъ изъ бѣднѣйшихъ—это вѣрно; но что оно обдано своимъ процвѣтаніемъ исключительно частной благотворительностію—это еще правдоподобнѣе всякихъ пышныхъ фразъ. «Странно однако: отчетъ г. участника торжества, за нѣкоторыми исключениями, не пришелъ на помощь своимъ крупнымъ пожертвованіямъ обществу понесенія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, которое въ нихъ нуждается не менѣе пріюта? Почему у насъ не празднуютъ такъ широко открытіе школъ?»

Г. Омскъ (корр. «Вост. Об.»). Въ маѣ 1881 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ г. Омскѣ техническаго училища; теперь октябрь 1882 г., а у насъ училища нѣтъ, какъ мѣст. Бѣзмъ и по какимъ причинамъ тормазилось это дѣло—нечистоты; только казалось бы въ нашемъ городѣ, какъ въ бывшемъ средоточіи управленія западной Сибирью, должны бы найтись лица, на которыхъ лежала прямая обязанность поторопиться и поспособствовать скорѣйшему открытію училища. На дѣлѣ же вышло то, что у насъ еще ровно ничего не подготовлено для будущаго училища, нѣтъ даже для него и помѣщенія. Поговариваютъ, правда, что желаютъ пріобрѣсти домъ, въ которомъ помѣщалась женская гимназія, но когда все это будетъ—Богъ знаетъ... Теперь совершенно понятно, что мы съ удовольствіемъ услышали сообщеніе о пріѣздѣ въ Омскъ директора техническаго училища, г. Доброхотова. Какъ непосредственный начальникъ будущаго заведенія, г. Доброхотовъ, конечно, заинтересованъ въ скорѣйшемъ открытіи училища и предложитъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣло изъ бумажнаго стало дѣйствительнымъ. Мы даже слышали, что пріѣзжавшій директоръ, представляясь своему начальнику, просилъ поспособствовать ему открытію училища въ декабрѣ нынѣшняго года. Но... по говорить, что директоръ на первыхъ порахъ уже встрѣтилъ затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ статей устава техническаго училища. Дѣло въ томъ, что устать-то писать еще при существованіи западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, а теперь оно уничтожено. Томская и Тобольская губерніи, какъ извѣстно, не входятъ въ составъ степнаго генералъ-губернаторства и только подчинены ему по военной части; между тѣмъ, эти губерніи должны доставлять денежныя средства на омское техническое училище.

ОПЯТЬ СОЛЬ!

(Письмо въ Редакцію).

Вотъ уже два года проходитъ со времени манифеста о сложении акциза съ соли, а между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы населеніе западной Сибири воспользовалось Царскою милостію въ тѣхъ предѣлахъ, какіе очерчены рукою Монарха. Между казною и народомъ устроились на правахъ гражданства нѣсколько крупныхъ солепромышленниковъ, преспокойно обращающихъ народъ на возмутительныхъ монополищъ основанія. Министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало нѣсколько слабыхъ попытокъ къ поставкѣ дѣла на болѣе правильныхъ основаніяхъ; но монополія наша крѣпкую защиту въ лицѣ алтайскаго горнаго правленія и... благоденствуетъ. Благія желанія министерства, выразившіяся въ разныхъ палліативахъ, въ родѣ того, что участки соляныхъ озеръ были розданы по жеребью, а не съ торговъ, причемъ были допущены (хотя на бумагѣ) сельскія общества, дѣйствительно иначе нельзя назвать, какъ «слабыми попытками».

Во всѣхъ этихъ проектахъ почему-то свято сохраняется неприкосновенность аренды и потаріальное раздѣленіе озеръ на участки. Эти традиціонные порядки, оставленные въ насѣдство акцизнымъ вѣдомствамъ, служатъ камнемъ преткновения для реформаторовъ. Какъ разстаться съ арендой и участками? Между тѣмъ, посмотрите на эти порядки на самомъ озерѣ. Любуясь громадною бѣлою площадью, заключающею въ себѣ миллионы пудовъ соли, вы замѣчаете вокругъ этой площади и у самыхъ береговъ какіе-то столбики. Это—границы участковъ. Сообразивши пространство, заключающееся между такими столбиками (отъ 200 до 500 саж.), вы неловко предлагаете вопросъ: «сколько же можно наломать соли на этомъ участкѣ?»—А Господь её знаетъ? тутъ ей конца края нѣтъ!—получаете отвѣтъ. —«Такъ её, значитъ, не выламываетъ арендаторъ?»—спросите вы. На такой паншинъ вопросъ послѣдуетъ только насмѣливая улыбка. Арендаторы на нѣкоторыхъ озерахъ, какъ, напримеръ, на Коряковскомъ, не могутъ выламывать и тысячную доли на заарендовываемыхъ ими пространствахъ; при этомъ семеродность озера настолько велика, что осенью нельзя отличить того мѣста, на которомъ весною бѣла ломка, отъ цѣлаго. Вобразите, что арендаторъ заарендовалъ (черезъ подставныхъ лицъ) нѣсколько такихъ площадей для того, чтобы выломать на нихъ по десяти обязательныхъ тысячъ и не пустить въ другія руки. Однимъ словомъ, ни людямъ, ни себѣ! Однако, тѣмъ не менѣе, такое положеніе получило въ соляномъ дѣлѣ право гражданства. Можно подумать, что другая система хозяйства невозможна. Какъ ли это? посмотримъ.

Соляная операція продолжается обыкновенно съ 1-го мая до 1-го октября; въ течение остальныхъ семи мѣсяцевъ поживаютъ плоды лѣтнихъ трудовъ: арендаторы, сбывши соль въ послѣднюю навигацію, пускаютъ нажитые барыши въ оборотъ по другимъ дѣламъ; администрація отдыхаетъ; народъ вздыхаетъ и платитъ за соль столько, сколько пожелаютъ торговцы. Почему бы это свободное время не употребить съѣзжающимъ производителямъ образомъ. Положимъ, мѣстное соляное управленіе объявляетъ, что всѣ желающіе ломать соль въ предстоящую операцію благовозить въ теченіи скапаніи семи мѣсяцевъ заявить о своемъ желаніи, съ указаніемъ озера, въ которомъ желаютъ произвести ломку, и количествомъ нужной имъ соли, причемъ въ залогъ пред-

ставляють по 1 к. съ заявленнаго пуда. По полученіи такихъ заявленій, соляное управленіе дѣлаетъ распоряженіе о допущеніи претендентовъ къ ломкѣ соли, съ обязательствомъ соорудить такую-въ бугры, удобные для учета; затѣмъ, по уплатѣ соледобывателями (положимъ) 2 к. за пудъ и отпускаетъ соль по учету, сдѣланному надзоромъ. Учетъ производится по правиламъ, практикуемымъ въ настоящее время, какъ оказавшимся удобными для казны и соледобывателей. Взносъ денегъ предоставлятъ крестьянскимъ обществамъ производить въ волостныя правленія, которыя снабдятъ для этой дѣлы тетрадами и квитанціями, талоны отъ которыхъ плательщики обязаны представлять смотрителямъ озеръ при полученіи соли. При такомъ порядкѣ, мнѣ кажется, раздѣленіе озеръ на участки само собою отойдетъ въ область фантазій, а дѣло пойдетъ и безъ излюбленной арендной системы благополучно и къ вышей пользѣ казны и народа.

Дорогое управленіе сдѣдуетъ замѣнить такимъ штатомъ: 1 старшій смотритель, онъ же и управляющій солянымъ дѣломъ—2,000 руб.; 2 младшихъ смотрителя по 1,200 руб. при казенномъ помѣщеніи (дома готовые есть) 2,400 руб.; 12 надсмотрщиковъ по 300 руб. каждому—3,600 руб.; на канцелярію при управляющемъ и ремонты домовъ, положимъ, 1,000 руб.; итого 9,000 руб. на всю западную Сибирь. Принимая же во вниманіе, что потребленіе соли въ западной Сибири, по официальнымъ свѣдѣніямъ, достигло въ послѣдніе годы до 1.200,000 пудовъ, должно получиться дохода (по 3 к. съ пуда) 36,000 руб., т.е. кое-что неизрѣшимо останется и въ пользу казны, а не потребуется отъ нея, какъ премудро высчитало алтайское горное правленіе. Цѣна на соли тоже должна понизиться. Если казна, въ видахъ удобства учета, допустить минимумъ обязательства количества выломки однимъ лицомъ или обществомъ 10,000 пудовъ, то при заявкѣ придется ввести 100 рублѣй. Цифра эта очень доступна даже для мелкаго торгаша и необременительна для сельскаго общества, особенно если не потребуется ѣздить въ Барнауль и вообще нигуда, а просто представить деньги въ волостное правленіе, которое заявленіе пошлетъ къ управляющему, а деньги въ казначействѣ. Прилата остальныхъ 2 к. будетъ производиться крестьянами уже тогда, когда они будутъ получать соль, т.е. осенью, когда у мужика бываетъ больше денегъ. Я вѣрю, при такомъ порядкѣ соль будетъ дешева и вдобавокъ ляжетъ для крестьянъ заработокъ, независимый отъ благодѣйной кулаковъ, расчитывающихся подмоченнымъ чаемъ и гнилыми рукавицами.

Въ заключеніе я хочу вамъ разсказать!... Надняхъ, чиновникъ комиссія, князь У., предлагать наводарскимъ купцамъ купить запасъ казенной соли при Таволжанскомъ озерѣ. Соль эта, при терпѣшемъ монополизмѣмъ положеніи солянаго дѣла, служитъ нѣкоторую угрозу противъ чересчуръ непомирныхъ порывовъ монополистовъ къ наживѣ: министерство при повышеніи цѣны можетъ пустить ее по 1 к. за пудъ. Неужели кому-то показалось полезнымъ лишить населеніе этой послѣдней защиты отъ алчныхъ мѣстныхъ науковъ? Не думаю, чтобы правительство нуждалось въ нѣсколькихъ несчастныхъ тысячахъ, могущихъ принести крестьянамъ убытокъ на десятки и сотни тысячъ. Нужно предположить въ этомъ случаѣ какую-нибудь ошибку.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ КОНТОРЪ.

(Письмо изъ Сибиря).

По поводу слуха объ учрежденіи двухъ новыхъ переселенческихъ конторъ, и между прочимъ одной въ Томскѣ, мы получили весьма вѣсныя и цѣпныя данныя отъ одного изъ заслѣдователей переселенческаго движенія въ Сибирь. Взглядъ нашей газеты былъ высказанъ на переселенческое дѣло, теперь же мы приводимъ фактическія данныя по этому вопросу.

Духъ бюрократизма—вотъ одинъ изъ самыхъ развѣдающихъ недуговъ русскаго общества, говоритъ авторъ письма. Не одна только администрація заражена бюрократическимъ духомъ,—вѣтъ, въ переберите всѣ наши общественныя учрежденія, всѣ партіи, даже самыя крайнія, и всѣхъ вы увидите то же самое. Не разъ мнѣ приходилось слышать, что такая дѣятельность общественной партіи можетъ быть успѣшной, которую изъ какого-либо центра руководитъ нѣсколько способныхъ людей, подумавшихъ отовсюду свѣдѣнія о положеніи мѣстныхъ дѣлъ и, въ свою очередь, указывающихъ, на основаніи этихъ мѣстныхъ донесеній, всѣмъ мѣстнымъ общественнымъ силамъ тотъ или другой родъ дѣятельности. И такъ думаютъ не только какіе-нибудь послѣдователи узкой централизаціи, а даже прямые, можно сказать, антиподы ея! Напрасно вы будете доказывать этимъ людямъ, что такая общественная организація убиваетъ всякій духъ почва, всякую самодѣятельность въ массѣ и ведетъ къ вырожденію руководителіи дѣла; напрасно, наконецъ, вы будете пояснять, что этотъ прекрасный идеалъ уже осуществленъ въ нашемъ отечествѣ, а, свѣдѣтельно, и огородъ-то огородитъ незачѣмъ,—людей, одержимыхъ бюрократической болѣзнію, вы ничѣмъ не разубѣдите.

Всѣ эти мысли пришли намъ въ голову по поводу небольшого извѣстія, прочитаннаго нами въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Рус. Кур.», о предполагаемомъ учрежденіи переселенческихъ конторъ въ Оренбургѣ и Томскѣ. «Съ образованіемъ такихъ конторъ, говоритъ вѣкторіе, сама собою уничтожится всякая возможность эксплуатировать проходящихъ переселенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчится дальнѣйшее движеніе ихъ по грунтовымъ дорогамъ, особенно отъ г. Оренбурга въ Сибирь» *). Великій знакомый съ вопросомъ человѣкъ сразу видитъ, что этотъ проектъ вырветъ не на мѣстной почвѣ и знаніемъ мѣстныхъ условій похвалиться не можетъ. А изъ этого выидеть то, что деньги будутъ истрачены тамъ, гдѣ онѣ не могутъ принести никакой существенной пользы; тамъ-же, гдѣ сама жизнь указываетъ изъ цѣлесообразное употребленіе, тамъ именно ничто сдѣлано не будетъ. Конечно, нехудо бы учредить по переселенческой конторѣ во всякомъ сколько-нибудь значительномъ придорожномъ пунктѣ переселенческаго движенія. Въ такомъ случаѣ отчего не учредить переселенческихъ конторъ и въ Томскѣ, и въ Уфѣ, и въ Симбирскѣ и т. д.? Но если имѣется въ виду учрежденіе покуда только д в у хъ переселенческихъ конторъ, необходимо избрать такіе пункты, въ которыхъ переселенческое движеніе наиболее значительно. Къ числу-же такихъ пунктовъ Томскъ ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе читателя на

слѣдующія данныя о путяхъ движенія переселенцевъ въ Сибирь, добытыя мною въ теченіи пятилѣтняго лѣта черезъ опросъ переселенческихъ партій. Предлагаемыя цифры на полноту, конечно, претендовать не могутъ: составить такъ много, а времени такъ мало (каждая партія стоять обыкновенно не подолгу), что не удивительно, если относительно многихъ партій, съ которыми частному наблюдателю приходится бесѣдовать, свѣдѣній о пути ихъ свѣдѣванія не имѣется. Но предлагаемыя цифры при всей своей относительности вполнѣ достаточны для сравненія и для опредѣленія тѣхъ пунктовъ, черезъ которые движеніе переселенцевъ особенно сильно. Все переселенческое движеніе въ Сибирь, обнимающее по собраннмъ мною даннымъ 17 губерній ¹⁾, совершается по слѣдующимъ путямъ:

I. По равнымъ путямъ черезъ Екатеринбургъ: сначала по желѣзной дорогѣ до какой-нибудь изъ Волжскихъ пристаней, потомъ на пароходѣ до Перми и затѣмъ по уральской ж. д. до Екатеринбурга. Отсюда переселенцы нанимаютъ ямщиковъ до Тюмени, гдѣ болѣе зажиточные садятся на пароходъ, который доставляетъ ихъ въ Томскъ, изъ Томска же они продолжаютъ путь до Барнаула и Бийска на лошадахъ; болѣе же бѣдные покупаютъ въ Тюмени лошадей и кибитки и на нихъ отправляются дальше, черезъ Ишимъ и Тюкалы, расширявая дорогу у встрѣчныхъ жителей, которые болѣею частью направляютъ ихъ изъ Тюкалы по такъ называемому «купецкому тракту», минуя Омскъ, до ст. Еланской, гдѣ опять начинается почтовый трактъ. Впрочемъ, многіе переселенцы предпочитаютъ идти «по елобамъ», а свѣдѣтельно черезъ Омскъ.

II. По сѣверному конному пути черезъ Екатеринбургъ, минуя Тюмень, по линіи:

Котельничъ—Вятка—Глазовъ—Оса—Пермь—Кушуръ—Екатеринбургъ—Шадринскъ—Курганъ—Ишимъ и т. д.

Этимъ трактомъ идутъ переселенцы изъ губерній: Вологодской, Вятской, Пермской и Тобольской.

III. По среднему пути черезъ Челябинскъ по линіямъ:

1) Луковоя ²⁾ или Саранскъ ³⁾—Симбирскъ—Бугульма—Уфа—Златоустъ—Челябинскъ—Курганъ—Ишимъ и т. д.

2) Бузулукъ ⁴⁾—Стерлитамакъ—Уфа и т. д.

3) Мензелинскъ ⁵⁾—Бирскъ—Челябинскъ и т. д.

Этимъ путемъ идутъ переселенцы изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и Тобольской губ.

IV. По южному пути черезъ Оренбургъ:

Этимъ путемъ обыкновенно слѣдуютъ переселенцы изъ Казанской, Тамбовской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Добравшись на лошадахъ или по желѣзной дорогѣ до Оренбурга, они продолжаютъ путь черезъ Троицкъ, откуда направляются по летному маршруту, выдаваемому въ Батракахъ, на Петропавловскъ и Омскъ, или же поимно марш-

¹⁾ Вотъ эти губерніи, расположенныя по убывающимъ числамъ участка ихъ въ переселенческое движеніе: Тамбовская, Пензенская, Черемская, Рязанская, Воронежская, Вятская, Харьковская, Тобольская, Казанская, Курганъ и Уфимская, Оренбургская, Вологодская и Нижегородская съ Самарской, Тульской и Оренбургская.

²⁾ Нижегородской губ.

³⁾ Челябинской губ.

⁴⁾ Самарской губ.

⁵⁾ Уфимской губ.

^{*}) Мнѣніе о необходимости учрежденія переселенческой конторы въ Томскѣ было высказано также и въ «Томск. Губ. Вѣдомостяхъ».

рута опять-таки на Курганъ, Ишимъ, Тюкалу и т. д. Последній путь обыкновенно предпочтается вслѣдствіе дороговизны кормовъ и пропитанія въ Алмашской области, въ мѣстахъ поселенія киргизовъ, незанимающихся земледѣіемъ.

Посмотримъ же, каковы разбѣры движенія переселенцевъ по всѣмъ указаннымъ путямъ. Изъ числа извѣстныхъ мнѣ переселенческихъ семей (около 1000), прошедшихъ въ теченіи нынѣшняго лѣта черезъ Ишимъ, только относительно 588 я располагаю данными, указывающими пути ихъ слѣдованія въ Сибирь.

Начавшись въ нынѣшнемъ году 21 мая, движеніе переселенцевъ по первому пути черезъ г. Ишимъ продолжалось лишь до 6—10 іюня, въ то время какъ послѣдняя переселенческая партія прошла черезъ г. Ишимъ 10 сентября *). Уже это одно показываетъ, что путь черезъ Екатеринбургъ и Тюмень далеко не играетъ преобладающей роли въ переселенческомъ движеніи. Въ теченіи указанного времени до этого пути прослѣдовала черезъ Ишимъ 171 семья (само собою разумѣется, что въ этотъ счетъ вошли лишь тѣ семьи, пути движенія которыхъ мнѣ извѣстны). Я уже сказалъ, что только наиболѣе состоятельные садятся въ Тюмень на пароходъ. Хотя въ газетахъ было описаніе бѣдственнаго положенія переселенцевъ на пароходѣ между Тюменью и Томскомъ, замѣтованное изъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», тѣмъ не менѣе я позволю себѣ остаться при своемъ мнѣніи на основаніи свидѣній, единогласно сообщенныхъ мнѣ всѣми переселенцами, которыхъ я объ этомъ предметѣ расспрашивалъ. Уже тотъ фактъ, что на пароходѣ ѣдетъ сравнительно небольшая часть переселенцевъ, указываетъ на болѣеій достатокъ ѣдущихъ «по водѣ». Именно такъ это и объясняли мнѣ сами переселенцы **). Въ Тюмени надо ждать парохода, надо харчиться; потомъ на пароходѣ придется улатить съ каждой семьи почти столько же, во что обойдется покупка лошади съ кибиткой; затѣмъ отъ Томска надо ѣхать верстъ 300—500 опять на лошадахъ. Такимъ образомъ, плата за мѣсто на пароходѣ составляетъ для переселенца безвозвратный расходъ, лошадь же съ кибиткой и на новомъ мѣстѣ пригодится. За то на пароходѣ путь вдвое скорѣе (если еще не болѣе), чѣмъ на лошадахъ, и болѣе зажиточный переселенецъ, у котораго, по крестьянскимъ понятіямъ, «состоеніе есть», разсуждаетъ, что время—деньги, и садится на пароходъ. Лучшимъ подтвержденіемъ справедливости моего мнѣнія могутъ служить слѣдующіе факты. Въ Томскій округъ прослѣдовали нынѣшнимъ лѣтомъ черезъ Ишимъ 3 партіи. Двѣ изъ нихъ ѣхали южнымъ путемъ, черезъ Оренбургъ; имъ, понятно, ѣхать на пароходѣ не было никакого расчета. Но третья ѣхала 1-мъ путемъ, т. е. черезъ Екатеринбургъ и Тюмень, и отъ Тюмени до Томска предпочла поѣхать сухимъ путемъ, чѣмъ на пароходѣ. Для нихъ и того соображенія не представлялось, что изъ Томска придется опять ѣхать на лошадахъ, такъ какъ Томскъ составлялъ непосредственную цѣль ихъ путешествія; село, въ которое они ѣхали, отстоятъ отъ Томска всего за 30 верстъ. Очевидно, если даже

въ Томскій округъ переселенцы находятъ болѣе выгоднымъ отправляться изъ Тюмени на лошадахъ, то движеніе переселенцевъ на пароходѣ въ другіе округа должно еще болѣе уступать по своей численности движенію на лошадахъ. То, что на пароходѣ было нѣсколько бѣдныхъ переселенческихъ семей, еще ничто не доказываетъ, кромѣ случайной неразсчитливости этихъ семействъ или какихъ-либо другихъ неизвѣстныхъ причинъ.

По второму пути движеніе переселенцевъ не прекращалось въ теченіи всего лѣта. Этимъ путемъ прослѣдовало 170 семей, изъ числа которыхъ черезъ Екатеринбургъ только 56 семей, прочія же изъ Шадринскаго уѣзда и изъ Курганскаго, Ялтуровскаго и Ишимскаго округовъ.

По третьему пути прослѣдовало 169 семей и по четвертому—102 семьи. Движеніе по послѣднему пути началось 11 іюня, т. е. немедленно послѣ того, какъ прекратилось движеніе по первому пути, и закончилось вмѣстѣ съ окончаніемъ переселенческаго сезона. Но цифры послѣднихъ трехъ категорій должны быть увеличены относительно первой, такъ какъ до іюля мѣсяца и слѣдствію за переселенцами весьма аккуратно и пропустилъ лишь немногія партіи,—въ теченіи же первыхъ трехъ недѣль іюля болѣе поминала мошкы работамъ и за это время у меня явились только отрывочныя свидѣнія. Помимо этого, движеніе черезъ Петропавловскъ тоже было очень значительно, а его всецѣло надо отнести на счетъ послѣдняго пути. Но въ виду того, что по первому пути, т. е. черезъ Тюмень, проѣхали и тѣ переселенцы, которые дальѣе прослѣдовали на пароходѣ и о которыхъ, по мѣстѣ, въ которомъ я производилъ свои наблюденія, у меня даже при ближайшихъ данныхъ не можетъ быть, сохранивъ наши цифры безъ измѣненія и сравнимъ ихъ, представивъ выводы въ процентной формѣ:

Путь.	Число прослѣд. семействъ въ %.
I. (Екат., Тюм.)	29%
II. (Екат., Шадр.)	29 >
III. (Челяб.)	28 >
IV. (Оренб.)	14 >

Изъ этой маленькой таблички очевидна нераціональность выбора Томска, какъ мѣстопробыванія переселенческой конторы. Все переселенческое движеніе по равнымъ путямъ Европейской Россіи (не считая южнаго, оренбургскаго пути) составляетъ лишь около $\frac{1}{3}$ всего вообще переселенческаго движенія, по изъ этой трети только меньшая часть переселенцевъ, т. е. меньше $\frac{1}{6}$ или приблизительно не болѣе 10% всѣхъ переселенцевъ проходитъ черезъ Томскъ, и то лишь въ теченіи короткаго промежутка времени—въ какихъ-нибудь три недѣли.

Хотя по этой табличкѣ роль Оренбурга въ переселенческомъ движеніи сравнительно слабѣ многихъ другихъ пунктовъ; но въ виду того, что это движеніе направляется также въ Оренбургскую губ. и что, съ другой стороны, здѣсь кончается сѣтъ желѣзныхъ дорогъ и начинается малолюдная грунтовая дорога въ Сибирь,—въ виду всѣхъ этихъ соображеній, устройство переселенческой конторы въ Оренбургѣ нельзя не признать разумнымъ.

Если бы мы пожелали опредѣлить, въ какомъ другомъ пунктѣ учрежденіе конторы всего необходимаго, то надо было бы обратить вниманіе на слѣдующія условія:

*) Собственно говоря, 14 августа, а затѣмъ спустя почти мѣсяцъ, въ силу чиста случайныхъ условій, прослѣдовала небольшая партія западныхъ переселенцевъ всего въ 2 семьи.

***) См. объ этомъ очеркъ «Самоходка», въ № 15 и 17 «Восточнаго Обозрѣнія».

Во-первыхъ, желательно, чтобы избранный пунктъ представлялъ средоточіе наибольшаго движенія переселенцевъ. Это условіе достигается въ мѣстахъ скрещенія разныхъ путей переселенческаго движенія. Изъ числа такихъ мѣстъ наибольшими размѣрами движенія отличаются ст. Еланская (на границѣ Тобольской и Томской губерній) или ближайшій къ ней г. Канскъ. Изъ ближайшихъ пунктовъ въ этомъ отношеніи наиболее важны Ишимъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, скрещиваются въ четыре пути, и Омскъ, въ которомъ часть переселенцевъ, идущихъ означенными путями, ветвится съ тѣми изъ нихъ, которые слѣдуютъ по маршруту на Петропавловскъ. За ними слѣдуютъ: Курганъ, чрезъ который проходитъ болѣе половины всѣхъ переселенцевъ, Екатеринбургъ, чрезъ который проходитъ до 40%, Тюмень, въ которой бываетъ около $\frac{1}{3}$ всего числа, и Челябинскъ, въ который съ разныхъ путей сходится слишкомъ $\frac{1}{4}$ всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь.

Во-вторыхъ, переселенческія конторы необходимы въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ по преимуществу направляются колонизація. Важнѣйшій изъ такихъ пунктовъ г. Біескъ, такъ какъ въ Біескій округъ слѣдуетъ слишкомъ половина (около 55%) всѣхъ переселенцевъ. Прочіе распределяются между округами Варнаулскимъ и Кузнецкимъ (около 15% въ каждомъ) и другими округами Томской *) и Тобольской **) губерній (на всѣ эти округа вмѣстѣ взятые приходится тоже около 15%).

Въ-третьихъ, наконецъ, переселенческія конторы необходимы въ мѣстахъ, изъ которыхъ болѣе многочисленны крестьянскія переселенія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія имѣющейся у меня матеріалъ, я нахожу, что наибольшій процентъ переселенія падаетъ на Тамбовскую губ.,—до 25% всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь. За нею слѣдуютъ губерніи Пензенская (13 $\frac{1}{2}$ %), Пермская и Рязанская (по 10 $\frac{1}{2}$ %) и Воронежская (7%). Изъ этихъ пяти губерній выходитъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ переселенцевъ. По уѣздамъ число это распределяется слѣдующимъ образомъ:

Изъ уѣздовъ.	% отъ общаго числа пересел.
Козловскаго	13 %
Саранскаго	12 >
Моршанскаго	8 $\frac{1}{2}$ >
Шадринскаго	8 >
Саложковскаго	7 $\frac{1}{2}$ >
Нижнедѣвничскаго	7 >

Если мы зададимъ теперь вопросъ, въ какомъ изъ поименованныхъ уѣздныхъ городовъ переселенческая контора окажетъ содѣйствіе наибольшему числу переселенцевъ, то прежде всего надо будетъ остановиться на г. Моршанскѣ. Хотя по числу переселяющихся изъ самаго уѣзда онъ уступаетъ двумъ другимъ городамъ, но всѣ переселенцы, идущіе изъ Козловскаго уѣзда, добравшаяся на лошадакъ до Моршанска и тамъ уже беруть билеты желѣзной дороги до Оренбурга. Точно также и часть переселенцевъ изъ Нижнедѣвничскаго уѣзда. Такимъ образомъ, черезъ Моршанскъ проходитъ слишкомъ 20% всѣхъ переселенцевъ. Саранскіе переселенцы, такъ же какъ и нѣкоторые ихъ краснослободскіе земляки везу догору проходящія на лошадакъ по указанному выше пути.

Однимъ изъ ближайшихъ пунктовъ скрещенія, черезъ которые проходятъ саранскіе переселенцы, представляется Симбирскъ, а за нимъ Уфа. По свѣдѣніямъ корреспондента «Русскаго Курьера», переселенческое движеніе черезъ Симбирскъ довольно значительно, но болѣе частью переселенцевъ направляется отсюда въ Уфимскую, Оренбургскую и часть Самарскую губерніи. Хотя для переселенческаго движенія въ Сибирь Уфа имѣетъ болѣе значеніе, чѣмъ Симбирскъ, но, въ виду указанного значенія послѣдняго, ему надо отдать предпочтеніе передъ Уфой. Далѣе слѣдуютъ Шадринскъ, Саложокъ и Нижнедѣвничскъ. Ближайшіе къ Шадринску пункты наибольшаго движенія переселенцевъ—Екатеринбургъ, Курганъ и Ишимъ. Изъ прочихъ двухъ уѣздовъ часть отправляется по оренбургской ж. д. черезъ Моршанскъ, а другая паровымъ путемъ черезъ Екатеринбургъ и Тюмень.

Изъ этого обзора легко опредѣляются тѣ пункты, въ которыхъ учрежденіе переселенческихъ конторъ можетъ принести наиболее существенную пользу. Изъ сибирскихъ городовъ можно указать въ этомъ отношеніи на Тюмень, Ишимъ и Омскъ *). Первая, находясь на распутии водномъ и сухопутной дорогѣ въ Томскую губ., имѣетъ значеніе для переселенцевъ, идущихъ изъ Европейской Россіи на пароходѣ, только для $\frac{1}{3}$ всѣхъ переселенцевъ. Какой процентъ переселенцевъ проходить черезъ Омскъ, я, на основаніи имѣющагося у меня матеріалъ, опредѣлить не могу; надо думать, не менѣе $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ всѣхъ переселенцевъ. Учрежденіемъ конторы въ Ишимѣ и Омскѣ можно было бы охватить рѣшительно всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь, кромѣ тѣхъ, которые изъ Тюмени отправляются на пароходѣ. Послѣдній недостатокъ восполняется учрежденіемъ конторы въ Тюмени.

Переселенческія конторы въ Ишимѣ и Омскѣ могутъ имѣть еще особое спеціальное значеніе. Помимо положенія на транзитномъ переселенческомъ пути, Омскъ, какъ административный центръ Акмолинской области, представляетъ въ данномъ отношеніи весьма важный пунктъ, такъ какъ среди крестьянъ Полтавской губ. замѣтно стремленіе къ заселенію степныхъ пространствъ области. Но при отсутствіи опредѣленныхъ на этотъ счетъ положеній, условныхъ соглашеній въ данномъ вопросѣ интересовъ русскаго колониста-земледѣльца съ интересами киргиза-кочевника, часто бываетъ, что, проѣздивши сотни верстъ, крестьяне возвращаются обратно ни съ чѣмъ.

Ишимъ, въ свою очередь, имѣетъ свои неслесныя особенности. Служа средоточіемъ сильной колонизаціи, Ишимъ приобретаетъ себѣ печальную извѣстность воровствомъ, воноркствомъ и всякими другими художествами. «Самоходы» здѣсь составляютъ для жуликовъ въ буквальномъ смѣслѣ оборочную статью, и всякая попытка частнаго человѣка ограбить переселенцевъ отъ обмана и подчасъ открытаго грабежа вызываетъ мнѣніе со стороны здѣшняго общества жуликовъ (какъ они себя величаютъ), выражающееся въ доносахъ или въ другихъ формахъ. Хорошо, какъ вы до-

*) Пропускаю Канскъ въ виду чрезвычайной его отдаленности отъ Европейской Россіи и относительной близости къ Біеску. Но Канскъ, чрезъ который проходитъ около $\frac{1}{10}$ всѣхъ переселенцевъ (такъ какъ его не можетъ мнѣнать ни одна переселенческая партія, кромѣ тѣхъ, которая отъ Тюмени идетъ на пароходѣ), представляетъ самый удобный пунктъ для изученія переселенческаго движенія.

*) Канскіимъ, Козловскимъ, Маріинскимъ и Томскимъ.

***) Ишимскимъ и Тарскимъ.

носов не испугаетесь или имъ не придадутъ вѣры. Но вѣдь это условія случайныя, а бражки переселенцевъ явленіе постоянное, къ которому мѣстные жители относятся совершенно безучастно, даже съ нѣкоторою насмѣшливостію по отношенію къ обрадывающимся переселенцамъ. Между тѣмъ, бываютъ случаи весьма возмутительные. Я не говорю о мелкихъ кражахъ и обманахъ. Но мнѣ лично извѣстны слѣдующіе два случая (по рассказамъ я могъ бы сообщить такихъ случаевъ гораздо больше). У переселенца было всего 5 р., и эти посылки деньги у него на базарѣ вытащили жулики. Въ другой разъ къ партіи переселенцевъ подошла цыганка и стала воровать одной бабѣ. Ощупавши у нея нѣ гроши денеги, онъ вранула мѣшечекъ, въ который онѣ были зашиты, и бросилась въ кабакъ, гдѣ передала ихъ цыгану. Хотя цыганъ тутъ же отправилъ въ «каталанку» (чижовка, по-сибирски) но денегъ, понятію, не нашла. А вѣкъ денегъ было 70 р. и, какъ и въ первомъ случаѣ, это было все достояніе семьи, на которое она должна была добраться до мѣста. Теперь пришлось продолжать путь христовымъ именемъ. Это случается здѣсь не рѣдко; но и помимо этого, переселенцы часто бываютъ поставлены въ затруднительное положеніе, граничащее съ невозможностію продолжать путь. Вотъ здѣсь-то переселенческая контора должна бы придти на помощь. Въ Ишимскомъ округѣ, подъ городомъ, есть многоземельныя общества, въ которыя можно было бы направить переселенцевъ. Въ теченіи одного нынѣшняго лѣта мнѣ извѣстны нѣсколько фактовъ подобнаго рода.

Наконецъ, изъ Ишимскаго и ближайшихъ округовъ Тобольской губ., Ялуторовскаго и Курганскаго, тоже происходятъ переселенія крестьянъ *).

Что касается до г. Кургана, то близость его отъ Ишима, представляющаго болѣе переселенчій центръ, дѣлаетъ учрежденіе въ немъ конторы совершенно излишнимъ.

Изъ городовъ Европейской Россіи важнѣйшіе: Екатеринбургъ, Шадринскъ и Челябинскъ. Послѣдній удовлетворяетъ двумъ первымъ изъ приведенныхъ условій, такъ какъ переселяются крестьяне и изъ Челябинскаго уѣзда, въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ (около 1% всего числа). По учрежденіи конторы въ Тюмени и Ишимѣ устранился бы настоятельность ихъ существованія въ Екатеринбургѣ и Шадринскѣ.

Такимъ образомъ, мы можемъ намѣтить слѣдующіе города: Моршанскъ, Симбирскъ, Оренбургъ, Челябинскъ, Тюмень, Ишимъ, Омскъ и Байскъ. Во всѣхъ этихъ городахъ скопленіе переселенцевъ не падаетъ ниже, приблизительно, 1/4 всего числа переселенцевъ, т. е. по крайней мѣрѣ вдвое выше, чѣмъ въ Томскѣ, который притомъ же не удовлетворяетъ ни одному изъ двухъ другихъ условій, необходимыхъ для рациональнаго устройства переселенческихъ конторъ **).

Если ужъ приходится ограничиться одной переселенческой конторой на всю Зап. Сибирь, то выборъ долженъ быть сдѣланъ между Омскомъ (или Ишимомъ) и Байскомъ, въ которомъ должны быть сосредоточены свѣдѣнія объ удобныхъ

для поселенія мѣстахъ во всѣхъ южныхъ округахъ Томской губ. Но, поскольку переселенцамъ могутъ быть полезны переселенческія конторы, переселенія до тѣхъ поръ нельзя будетъ считать поставленными на надлежащую ногу, пока въ каждомъ изъ сейчасъ поименованныхъ пунктовъ, прибавивъ сюда еще Шадринскъ и Екатеринбургъ, не будетъ учрежденій, могущихъ дать необходимыя указанія, а въ случаѣ надобности оказать и помощь, весьма рѣшительно переселенцамъ, какими-бы путями и изъ какихъ-бы губерній судьба ихъ толкала ихъ въ Сибирь.

Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, дѣло пошло бы гораздо успешнѣе, если бы на помощь ему пришло само общество въ лицѣ своихъ общественныхъ представителей—земствъ. Если бы въ каждомъ изъ поименованныхъ городовъ земства учредили по переселенческой конторѣ, не дожидаясь, пока это будетъ сдѣлано изъ центра, то уменьшилось бы можетъ число неудачныхъ переселеній, когда люди, проѣзжая тысячи верстъ, вынуждены бываютъ возвратиться на старія разоренныя пепелища. Въ Сибирѣ нѣтъ земства и голоса общества здѣсь не можетъ быть даже такъ шлоно представлено, какъ въ Россіи. Но въ Омскѣ существуетъ отдѣлъ Географическаго общества. Это общество оказалось бы вполне на высотѣ своей задачи, если бы взяло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ устройствомъ на свои средства переселенческой конторы при канцеляріи отдѣла. Помимо того общественаго значенія, которое имѣлъ бы подобный шагъ, здѣсь была бы достигнута и научная цѣль, такъ какъ Географическое общество получило бы возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ самыя полныя свѣдѣнія о весьма значительной части переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь.

Этими благочестивыми пожеланіями мнѣ позволено будетъ закончить настоящее письмо.

САЙРАМЪ-НОРЬ *).

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

I.

Время давно перешло за полене. Въ воздухѣ слышеть зноимъ, такъ что опредѣлить высоту солнца трудно, — болѣе смотрѣть. Тонкая подкова сапогъ плохо защищала отъ жара раскаленной почвы. — Печальный видъ иголки запыленной ивы по обѣимъ сторонамъ улицъ китайскаго городка Чин-чи-хо-дзы, населеннаго дунганями. По этой улицѣ пролегаетъ почтовый трактъ съ нашей границы въ Кульджу. Въ этотъ часъ она пуста. Развѣ изрѣдка пройдетъ дунганка съ кувшиномъ воды, неся его какъ-то особенно, за спиной, или проблужитъ за чѣмъ нибудь мальчишка въ китайскую лавку, рядъ которыхъ тѣснится вдоль линіи деревьевъ.

Сіжу на каменныхъ ступеняхъ почтовой станціи китайскаго городка Чин-чи-хо-дзы **), населеннаго дунганями, и не могу дожидаясь заказанной мною верховой лошади съ проводникомъ, чтобы ѣхать въ Талкинское ущелье.

Каменные плиты этихъ двухъ ступенъ, лежація у входа въ ставный домъ, съ китайскими на нихъ надписями, очевидно, взяты изъ какихъ нибудь развалинъ или могилъ.

*) Переселенія крестьянъ этихъ трехъ округовъ Тобольской губ. составляютъ приблизительно 41/2% общего числа крестьянскихъ переселеній въ Сибирь.

***) Движеніе переселенцевъ собственно въ Томскомъ округѣ составляетъ около 1% всѣхъ переселеній въ Томскую губ.

*) Норь—значитъ озеро. Это ономаніе прибавляется ко всѣмъ озерамъ въ Монголіи, такъ: Лобь-норь, Кукунь-норь, Эби-норь и пр.

***) Чин-чи-хо-дзы—бывшій укрѣпленный городокъ въ западномъ Китай, въ 20 верстахъ отъ Суйдунъ и въ 60 отъ Кульджи. Теперь эти городки, называемыя Лауцунгуа и Чинчан-дзы (гдѣ остались китайцы), населены дунганями.

Глядя на эти кровавые, своеобразные караулы, искусно высеченные в камнѣ, невольно задумываешься надъ ихъ тайнымъ для насъ смысломъ и досадно, что не умѣешь прочитать ихъ такъ же легко, какъ какую нибудь обыкновенную нашу вырѣску съ надписью «Трактирное заведеніе», а вѣдь и здѣсь какой нибудь дунганскій писарь мѣстного старшины или судьи, пожалуй, прочтетъ эту таинственную надпись, которая можетъ оказаться не менѣе прозаичной. Это часто бываетъ, особенно съ антикваріями.

Переѣздъ предстоитъ неблизкій; 25 верстъ до ночлега, при вѣздѣ въ ущелье. Тамъ расположенъ лагерь батальона туркестанской стрѣлковой бригады, а затѣмъ верстъ 40 горнымъ ущельемъ, считаю и перевалъ Талки, который ведетъ къ озеру Сайрамъ-Нуръ. Это большое озеро находится за чертой бывшей Кузджинской провинціи на безспорно китайской землѣ, близъ императорской дороги, которая была проложена китайцами изъ Илійскаго края черезъ городки Такіанъ-за и Джинъ-хо въ Урумцы и далѣе чрезъ всю монгольскую степь къ Камжану и Пекину.

А я все жду... Вотъ торопливо идеть дунганскій старшина. Его неуклюжие китайскіе башмаки на толстой войлочной подошвѣ весьма практичны при горячемъ пескѣ и раскаленныхъ камняхъ здѣшней почвы. Онъ еще издала безнадежно размахиваетъ широкими руками. Сквозъ стекла большихъ, круглыхъ очковъ его, видны подслѣповатые, слезящие глаза съ испуганнымъ выраженіемъ отъ неудачныхъ поисковъ за лошаду. Переводчикъ мой, казачій урядникъ Сташковъ, объясняетъ, что старшина лошадъ даетъ свою, а проводника найти никакъ не можетъ, потому что дунгане боятся ѣхать за границу, подозрѣвая, что поѣздка эта предполагается совсѣмъ не для осмотра красотъ природы, а, вѣроятно, въ одинъ изъ ближайшихъ китайскихъ городовъ для переговоровъ съ китайцами о передачѣ имъ Илійскаго края. Здѣшнему же дунгану ѣхать въ Китай значить навѣрно поплотиться головой. Они сообразили также, что если бы ѣхалъ туда офицеръ, принадлежащій къ одной изъ частей, стоящихъ лагеремъ близъ Сайрама, то измѣлъ бы свою лошадъ. Какъ бы то ни было, но на нашихъ глазахъ, при малѣйшей попыткѣ остановить коннаго дунгана и стартовать съ нимъ въ качествѣ проводника, онъ сейчасъ-же въ карьеръ пускался на утѣкъ, къ посрамленію старшины, сознававшаго безсиліе своей власти.

Наконецъ, проводникъ былъ найденъ. Маленькая вороная лошадка, подъ высокими китайскимъ сѣдломъ, была подведена къ крыльцу, приторочили вьючные сумы, долго билися, чтобы удлиннить слишкомъ короткія азіатскія стремени—и я поѣхалъ. Проводникъ былъ молодой, бѣдно-одѣтый дунганъ. Кромѣ китайскаго языка, онъ не зналъ никакихъ даже отдѣльныхъ словъ другихъ нарѣчій, а переводчика я оставилъ провѣрять тѣхъ дунганъ, которые заявили желаніе принять русское подданство и переселиться въ наши предѣлы.

Мы ѣхали на сѣверо-востокъ, по извѣстной тропинкѣ берегомъ ручья. Сзади зелеными кустами свисали вѣтви сады Чин-чи-хо-дзы, отдѣленные другъ отъ друга глиняными стѣнками и застроенными участками, а теперь издали они казались сплошнымъ лѣсомъ. Изъ-за сѣраго, обсылавшагося глинянаго вала, съ полукруглыми выступами по фасамамъ, составляющаго непрерывную ограду каждаго китайскаго мѣстечка, выдѣлились острокопечные, приподнятые кверху углы вѣкоторыхъ построекъ и кумирни, а впереди выдѣлился такой же сѣрый валъ мѣстечка Лауцу-гуна; лежащаго на нашемъ пути въ 5—6 верстахъ отъ Чин-чи-хо-дзы.

Солнце садилось, какъ всегда въ этой широтѣ, около 7 часовъ вечера. Впереди за Лауцу-гуномъ надвигался Талкинскій хребетъ, который предстояло намъ перелезть, за нимъ высилисъ сѣньные конусы обожженныхъ вершинъ Борохоро, начинавшие уже отражать кое-гдѣ бѣлые розовые блики заката. Направо выдѣлилась похожая на стогъ гора изъ краснаго песчаника, возлѣ которой лежитъ г. Суй-дунъ. По мѣрѣ того, какъ дорога незаметно поднималась на предгорья, видъ на долину становился все грандіознѣе и красивѣе. Далеко позади громоздились увѣчанныя вѣчными сѣтями синеватыя массы Тянь-Шаня, одного изъ громаднѣйшихъ горныхъ хребтовъ земнаго шара. Подошва этихъ горъ терзалась въ золотистой мѣлѣ долины, ибнѣщей до 150 верстъ ширины. Мѣстами выдѣлилась узкая лента рѣки Или, мѣстами поднимался не то паръ, не то дымокъ, сливавшіеся въ общей голубой дали. Стройныя контуры пирамидальныхъ топей высилисъ надъ кущами вьюговъ, обозначая селенія, разбросанныя, какъ острова, въ этой, начинавшей синѣть отъ вечернихъ тѣней, долину.

Тепло, тихо, но мертво кругомъ. Ни звука на землѣ, ни облачка на небѣ. Яркій кругъ солнца спокойно опускается за черту степнаго горизонта, обозначеннаго на западѣ бѣдно-лиловой, точно прозрачной полосой далекихъ горъ. Созерцаніе природы и величественныхъ картинъ ея невольно располагаетъ къ общительности. Хочется подѣлиться впечатлѣніями, и потому мы съ проводникомъ заговорили какъ-то разомъ. Его звали Суло-мѣй-за; онъ одушевленно рассказывалъ мнѣ что-то по-китайски, указывая на сосѣднія горы; я, глядя въ его добродушные азіатскіе глаза, не разъ видавшіе смерть вѣсны и всякіе ужасы кровавыхъ возстаній, хватилъ ему по-русски и чудныя краски заката, и долину, и горы его родины. И мы какъ будто понимали другъ друга.

На поворотѣ дороги, у тамарисковаго дерева, тамъ, гдѣ ручей расширялся и звонокъ бѣжалъ по каменистому броду, намъ встрѣтилась арба, запряженная парой бычковъ; въ ней загорблй дунганъ въ синей рубахѣ и мальчикъ. Проводникъ мой отсталъ, заговорившись съ встрѣчными земляками, а спустя нѣсколько минутъ всѣ трое дѣлали намазъ и усердно молились, ставъ на колѣни, лицомъ на западъ.

Есть что-то глубоко-серьезное въ этой вечерней молитвѣ мусульманъ. Гдѣ бы ни были они, въ какомъ бы положеніи ни находились, — закаты солнца точно обязательно напоминаютъ каждому изъ нихъ о неизбежномъ закатѣ жизни, и они стремятся къ молитвѣ преимущественно близъ воды, чтобы омыть, по обряду, руки и лицо. Дунгане и тарачи наименѣе фанатичны изъ всѣхъ мусульманскихъ народностей, и наиболѣе религіозны — по своему. Причиной этого, вѣроятно, китайскій индифферентизмъ въ вопросахъ религіи. Взгляните, какъ сосредоточены ихъ фигуры въ мечети, какъ благоговѣнно смотрятъ на небо ихъ глаза въ благодарственной молитвѣ къ Богу за кусокъ сѣбденной дыни гдѣ-нибудь у придорожной канавки. Аллаха-акбары! Инн-аллахъ! *) произносится съ вѣрой на всемъ громадномъ пространствѣ мусульманскаго міра, отъ китайскіхъ стѣны до Марокко. Быстро стемнѣло. Возшла дуга въ густой полынѣ и ароматной джугрѣ кричали перепела. Къ самой дорогѣ тѣснились большіе колочіе кусты барбариса и цвѣты бѣлыхъ мальвъ, на своихъ высокихъ стебляхъ, казались еще бѣлѣе при лунномъ свѣтѣ.

Вдали слышенъ лай собакъ. Еще одинъ бродъ черезъ

*) Благодареніе Богу! Слава Богу!

шумящую рѣчку, и въ черныхъ массахъ землянокъ и баракъ замелькали красноватые огоньки лагера. Это нашъ отдыхъ и ночлегъ.

II.

Когда роса еще не успѣла обсохнуть, когда горы еще кутались въ бѣлые туманы и облака дремали на вершинахъ обнаженныхъ скалъ, мы съ отдохнувшимъ дунганско каракалыкѣ все выше и выше по тропинкѣ, гласящейся по берегамъ рѣчки Талки, все быстрее и шумѣе несущейся черезъ камни. Дорога безпрестанно переходила съ одного берега на другой, перекидываясь черезъ мосты, построенные нашими доморошенными инженерами-солдатами, мосты, которые могли бы выдержать и артиллерию. Дунганъ Суломеизъ повеселятъ и пѣть во все горло дунганскія заунывные пѣсни, которые далеко разносило горное эхо. Ущелье становилось все уже. Огромныя деревья, иногда точно со дня рѣчки, поднимались къверху стройными купами и почти достигали насъ пышными вѣтвями своей кроны. Это были разные породы тополей, платановъ или чинара, кое-гдѣ яблонь и карагачъ. По склонамъ горъ, въ боковыхъ падахъ или логахъ, показались миниатюрныя роши нашей сѣверной березки и болѣе крупный ельничекъ. Скалы тѣснились одна на другую. Рѣчку перегородила гряда валуновъ, черезъ которые, какъ черезъ плотину, неслася каскадами вода съ оглушающимъ шумомъ. Изрѣдка встрѣчались намъ верховые, гладыише исподобья киргизы, не то китайскіе, не то наши, — кто ихъ разбереть? Во всякомъ случаѣ, проѣхать этой дорогой, въ то время, когда она не была занята нашими войсками, — было бы дѣломъ рискованнымъ. Окрестныя горы и встрѣчающіяся въ нихъ пещеры съ развалинами древнихъ размайнскихъ монастырей и кладбищъ, издавна считаются разбойничьими гнѣздами дунганскихъ и киргизскихъ шаекъ барантачей *).

Вотъ и медвѣжий уголь. Это острые утесы, какими-то скалами возвышающіеся на поворотѣ ущелья, при соединеніи его съ другой боковой надью. Въ недавнее еще время здѣсь видали много медвѣдей, какой-то малорослой породы, но далеко некровадныхъ. Самое названіе медвѣжьяго угля, вѣроятно, дано нашими солдатами. Талкинское ущелье считается однимъ изъ красивѣйшихъ горныхъ проходовъ въ этой части хребта. Есть еще два перевала: черезъ большой и малый Аксу. Тамъ природа грандіознѣе, но за то угрюмѣе и во время дождей косогоры слишкомъ скользки; были случаи, что привычныя киргизскія лошади обрывались. Чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ все болѣе и болѣе выступало новыхъ вершинъ и впадинъ. За голыми, лысыми утесами появились огромныя, свергающія на солнцѣ, массы сѣнговыхъ пятенъ и залежей альпійскаго поляса. На камняхъ тропинки гласяща мохъ выбѣлъ съ красивыми лиловыми цвѣтами и желтыя сухіе безсмертныя цвѣтки, а тѣбные колокольчики, гвоздика, макъ и лиліи остались далеко внизу, не смѣя подняться въ эту заоблачную высь.

Передъ самымъ переваломъ, на высотѣ около десяти тысячъ футовъ, мы встрѣили двухколесную арбу и въ ней трехъ русскихъ батальонныхъ дамъ изъ лагера, расположеннаго на самомъ берегу Сайрамъ-Нора—по ту сторону хребта. Арба осторожно спускалась по 45-ти-градусной крутизнѣ, и дамы, какъ видно, не трусили.

Наши потные и выбившіеся изъ силъ лошадики учащенно пагали вверхъ по твердой, каменной дорогѣ, причемъ приходилось держаться за гриву, а сѣдла сползали совсѣмъ на крупъ. Еще одно усиліе—и мы на перевалѣ. Картина хороша и немного напоминаетъ по своей неопределенности Байдарскія ворота въ Крымъ. Здѣсь, вмѣсто моря—видъ сверху на озеро. Оно подъ ногами,—подъ горой. На берегу, какъ стадо лебедей, разсыпаны бѣлыя какъ лѣтки стрѣльцоваго батальона. Голубая поверхность озера, какъ огромное голубое зеркало, далеко уходитъ вдаль, отражая небо, а на горизонтѣ его загорделии сѣнговые великаны алтайскихъ Альповъ.

Послѣ стѣнныхъ мѣстностей и тѣснаго горнаго ущелья, это было поразительно красиво. Даже дунганъ стоялъ въ какомъ-то пѣтвомъ оцѣнѣннѣи на гребнѣ перевала. Не всегда, однако, удается видѣть эту тѣбную голубую поверхность воды такою спокойною; часто она превращается въ бунующую темно-сѣрую бездну и тогда, закутанная въ туманъ и дождь, можетъ показаться моремъ. Озеро Сайрамъ-Норъ лежитъ на абсолютной высотѣ 7,500 футовъ. Длина и ширина его почти одинаковы — около 100 верстъ. Можно себѣ представить, что было бы, если бы всѣ его воды спустились въ долину.

Мы въ разсказывали потомъ, какъ оно непостоянно. Иногда вдругъ почернѣетъ и вздуется, при какомъ-нибудь внезапно налетѣвшемъ шквалѣ изъ дальняго ущелья, и тогда бросаетъ на берегъ могучіе морскіе валы. Плавать въ немъ на лодкѣ далеко отъ берега довольно опасно, потому что такіе сюрпризы случаются совершенно неожиданно и волнение разводитъ очень быстро.

Высокая равнина, на которой раскинулись воды Сайрама, по климату значительно холоднѣе долины Или. Здѣсь всюду горная флора и альпійскія пастбища, а по склонамъ соседнихъ холмовъ обгаютъ еловыя и лиственничныя роши. Здѣсь не увидишь, какъ на берегахъ Или, огромныхъ сѣдловъ полосатаго краснаца тигра. Вмѣсто фазана и кабана, столь обыкновенныхъ въ окрестностяхъ Кульджи, встрѣчаются антилопа, горный олень и куро-патка.

Спускъ къ Сайраму незначителенъ, — не болѣе нѣсколькихъ сотъ футовъ, и несомненно крутъ. Черезъ полчаса мы были уже въ лагерь, гдѣ дымящіяся кухни. Наступалъ адмиральскій часъ.

Считаю нужнымъ пояснить, почему наши войска занимали мѣстность за чертой китайской границы, такъ сказать, нарушая неприкосновенность чужой территоріи. Талкинское ущелье было занято нами тогда, когда велелъ еще переговоры съ Китаемъ о Кульджи и когда дайцинское правительство угрожало намъ войною. Не зная этотъ перевалъ было невозможно, иначе мы имѣли бы въ тылу нашего оккупационнаго отряда открытую для китайцевъ дорогу. Что военныя приготовленія Китая были только одной дипломатической угрозой, подтверждается и тѣмъ, что они не протестовали даже противъ занятія нами такого выгоднаго стратегическаго пункта у Сайрамъ-Нора, въ 50-ти верстахъ отъ ихъ пограничнаго городка Такіанва; авантюры же наши были выдвинуты еще далѣе.

Вода въ Сайрамѣ слегка сладковато-солончатая, —вкусная. Ее особенно любятъ лошади и, привыкнувъ къ ней, неохотно пьютъ обыкновенную воду. Хороша эта вода и для куряна. Рыба въ ней никогда не ловилась, но вотъ что удивительно: люди, почти два года прожившіе на берегу озера, никогда не видали ни одной рыбки, какъ вдругъ по всему побережью появились крошечныя

* Барантачи — среднеазиатскіе бандиты. Баранта значить разбой, грабѣжъ, воровство шаекъ.

плотвички или другая порода, не знаю. Развѣются-ли они, осталось, вѣроятно, загадкой, такъ какъ мѣстность эта была вскорѣ послѣ того оставлена нашими войсками. Мосты были разобраны и въ Талкахъ появились опять воровскія шайки.

Я былъ тамъ почти наканунѣ ухода войскъ. Мирно лежало голубое озеро съ каймой бѣлой гѣны у своихъ измѣненныхъ береговъ, покрытыхъ невысокой и понаеженной солнцемъ травой. Кое-гдѣ жегѣлись одувачники или пестрѣль уругуй изъ рода анемоае, а въ соседнихъ рощахъ полковыя дамы собирали великолѣпные грузди.

По дорогѣ въ Такиаву, пролегавшей мимо самаго лагера, проѣзжали часто, подъ видомъ торговыхъ дѣлъ, какіе-то подозрительные азіятскіе оборванцы, не то киргизы, не то передѣтые китайцы-шюны, главнѣе передъ собой нѣсколько тощихъ барановъ, какъ-бы для виду. На нихъ никто не обращалъ особаго вниманія, — лишь бы не воровали.

Обратный переѣздъ черезъ Талки и по ущелью показался мнѣ короче, вѣроятно потому, что вмѣсто подъема, приходилось постоянно спускаться вмѣстѣ съ падеющимъ шумящей Талкинкой. У перваго лагеря, въ концѣ ущелья, куда мы добрались только въ глубокую полночь, наши дунганскія лошади до того устали, что едва переступали, а бѣдный Судомейза уже верстъ десять магалъ бѣшкомъ, чтобы не изурничать окончательно своего, болѣе слабаго, коня. Тутъ и съ нимъ рзастался и на другой день, въ сопровожденіи вставаго, прискакалъ въ Чин-чи хо-дзы на сѣжмѣхъ карабарѣ, котораго мнѣ любезно предложилъ начальникъ лагеря.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Судъ надъ Араби-пашой отложенъ до тѣхъ поръ, пока выяснятся взгляды на него англійскаго правительства. Говорятъ, что Англія желаетъ оставить за собою право несогласія съ рѣшеніемъ суда. Миссия лорда Дэфферина заключается, главнѣе образомъ, въ порученіи представить къ подписи хедива трактатъ, утверждающій права Англіи на наблюдение за оборою страны, или, лучше сказать, права на оккупацию страны въ теченіи трехъ лѣтъ. Трактатъ, по подписаніи его хедивомъ, долженъ быть утвержденъ султаномъ. Государственный совѣтъ будетъ составленъ изъ двухъ третей туземцевъ и одной трети англичанъ. Раздѣленію на нѣсколько комитетовъ, совѣтъ будетъ играть представительную, законодательную и административную роль. По слухамъ, египетскій войска, назначеннаго на подкрѣпленіе суданскаго отряда и стоящаго въ Суэзѣ, взбунтовались. Они заявили будто бы, что не желаютъ противобѣствовать пророку Махди.

— Во Франціи, лица арестованныя за послѣдніе безпорядки преданы суду исправительной полиціи. Ихъ обвиняютъ въ нарушеніи постановленій объ «интервенціи» и въ участіи въ международномъ союзѣ, поставившемъ себѣ цѣлью распространить анархическое движеніе посредствомъ ряда покушеній, сперва частныхъ, а потомъ и общихъ. Въ палатѣ депутатовъ, радикаль Марэ предлагаетъ временно освободить изъ-подъ ареста участниковъ безпорядковъ въ Момсе-ле-Мингъ, причѣмъ проситъ признать этотъ вопросъ настоятельнымъ. Предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 884 голосовъ противъ 76-ти. Бюджетъ вѣроисповѣданій принятъ палатою незначительнымъ большинствомъ голосовъ. Причѣмъ возбужденъ было вопросъ о сокращеніи жалованья парижскому архіепископу съ 45,000 фр. на 15,000 фр., но дѣло уладилось.

Парижское общество и печать заняты въ настоящее время просвѣщеніемъ, надѣлавшимъ шума: на-дняхъ, сынъ герцога Польнякъ подожгъ квартиру своего отца. На допросѣ молодой человекъ показалъ, что онъ незаконопорожденный сынъ герцога и что отецъ его постоянно отказывалъ признать его сыномъ и назначить какихъ-нибудь средствъ къ существованію. Съ большимъ интересомъ ожидается процессъ этого поджигателя.

— Слѣдствіе о покушеніи на жизнь короля Милана вѣдывается, по слухамъ, политическую цѣль Елены Марковны, а не одно мнѣніе за мужа. Ожидаютъ, что пренія на судѣ обнаружатъ цѣлый заговоръ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Женскіе медицинскіе курсы скромно отпраздновали десятилѣтнее свое существованіе. Послѣ литургии, священникомъ была сказана трогательная рѣчь, печалью озаглавленная благины пожеланія.

— Еще дѣло о расхищеніи скопинскаго банка находится въ самомъ разгарѣ, а уже получились свѣдѣнія объ открытіи крупнаго злоупотребленія владикавказскаго банка.

— Въ издѣржкі по изданію ученыхъ изслѣдованій г-на Миклухи-Маклая приняты на себя Его Величествомъ Государь Императоръ.

— 6-го ноября минуло пять лѣтъ со дня взятія Карея. Графъ Лорисъ-Меликовъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ и многіе, припомнивъ заслуги графа, привели ему въ день 6-го ноября свои сердечныя поздравленія.

— На-дняхъ будетъ разсматриваться, по словамъ газетъ, въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ, подлежатъ ли выдаваемыя чиновникамъ пособия вычитамъ за частные долги; въ разрѣшеніе этого вопроса многими вѣдомствами высказаны мнѣнія—не подвергать вычитамъ за долги тѣ пособия, которыя выдаются чиновникамъ на леченіе, на погребеніе родственниковъ и по другимъ несчастнымъ случаямъ.

— Въ виду громадныхъ пожаровъ въ деревняхъ и селахъ, отражающихся весьма бѣдственно на крестьянскомъ населеніи, министерство внутреннихъ дѣлъ въспъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи въ будущемъ году весьма значительной суммы на пособия для покрытія пожарныхъ убытковъ по тѣмъ губерніямъ, по которымъ мѣстныя денежныя средства окажутся недостаточными.

— «Эхо» передаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что извѣстныя проекты генерала Баранова, затрогивающіе всѣ торгово-промышленныя интересы нашего Сѣвера, послужатъ тѣмъ для занятій вновь учрежденной при министерствѣ финансовъ архангельской комиссіи. Проекты эти, какъ слышно, удостоились Высочайшаго разсмотрѣнія, причѣмъ нѣкоторые изъ нихъ были отчасти измѣнены и дополнены.

— Между министерствами военнымъ и иностраннымъ дѣлъ недавно состоялось соглашеніе по вопросу о необходимости вознагражденія тѣхъ русскихъ переселенцевъ отшедшаго къ Китайской имперіи Кулджинскаго края, которые оставили тамъ недвижимое имущество. Вознагражденіе относится на счетъ тѣхъ суммъ, которыя получаютъ Россію, въ силу трактата, отъ Китая за уступленіи ему Кулджинскій край.

— Въ газетахъ пишутъ: «Согласно постановленіямъ объ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ на окраинахъ Россіи, въ нихъ должны преподаваться одинъ изъ мѣстныхъ языковъ. Въ Выборгскомъ реальномъ училищѣ такимъ языкомъ будетъ финскій.»

— На стипендіи и пособия студентамъ университетовъ въ будущемъ году испрашивается, говорить «Новое Время», въ ассигнованію 233.626 руб.

— По словамъ «Новаго Времени», финляндскій сенатъ вѣздъ очень строгія постановленія относительно торговли динамитомъ. Требуется веденіе особаго вѣнжъ торговцамъ,

ашия количества проданного динамита, фамилия и адрес покупателя и проч.

— 4-го ноября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Парижѣ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Хохляевъ.

— По словамъ «Юридическаго Обозрѣнія», дворянинъ Мирзоевъ предъявлялъ искъ къ интендантству въ 300,000 рублей. Журналъ говоритъ, что нѣкоторые документы нарасписываютъ неблаговидную тѣнь на дѣятельность интендантскихъ чиновниковъ.

— Въ виду дороговизны соли въ Одесскомъ уѣздѣ, даже въ селеніяхъ, ближайшихъ къ мѣсту вымолочки, земская управа устраиваетъ земскіе склады соли въ селахъ при запасныхъ продовольственныхъ магазинахъ, для продажи соли по покупной цѣнѣ.

— Въ Оренбургѣ, какъ сообщаютъ газетѣ «Русскій Курьеръ», продолжаютъ свирѣпствовать сильные пожары, большую частью начавшіеся ночью, около двухъ часовъ. Загорается все съ холодныхъ стеновъ. Продолжаютъ подкидывать записки къ домамъ, содержащія въ себѣ угрозы «сжечь городъ». Жители впади въ панику; многие по ночамъ не спятъ.

— Варшавскія газеты сообщаютъ, что польская колонія въ Петербургѣ имѣетъ въ виду устроить благотворительное общество, главною задачею котораго будетъ оказаніе помощи учащейся молодежи. Во главѣ этого филантропическаго предприятия стоятъ нѣсколько извѣстныхъ личностей.

— Н. И. Костомаровъ въ настоящее время серьезно боленъ.

— Съ будущаго года, какъ говоритъ «Новое Время», рѣшено прекратить выдачу вознагражденія лицамъ, которымъ поручено устройство сибирскаго университета. На этотъ предметъ въ нынѣшнемъ и въ два предшествующіе года отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства по десяти тысячъ рублей.

— Въ харьковское губернское земство уже поступили изъ уѣздныхъ земствъ требованія продовольственныхъ суммъ на сумму болѣе 200,000 рублей. Вообще для этой губерніи понадобятся большія затраты, чтобы пережить нынѣшнюю зиму.

— Московскій городской голова Чичеринъ выхалъ въ Петербургъ хлопотать о займѣ въ 4,000,000 рублей.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» появилось извѣстіе о послѣднихъ безпорядкахъ въ казанскомъ университетѣ. 28 октября студентъ II курса медицинскаго факультета Воронцовъ, за невыдержаніе экзамена лишенный стипендіи, сдѣлалъ попытку нанести оскорбленіе дѣйствию исправляющему должностъ ректора профессору Ойрсову. Воронцовъ былъ во-время остановленъ студентами. За этотъ поступокъ студентъ Воронцовъ, постановленіемъ совѣта, исключенъ изъ казанскаго университета навсегда, съ лишненіемъ права въ теченіи трехъ лѣтъ поступать въ другое учебное заведеніе. Въ связи съ этимъ происшествіемъ 29 октября возникли въ университетѣ безпорядки, вслѣдствіе чего совѣтъ университета временно приостановилъ лекціи и назначилъ комиссію для разслѣдованія. Университетъ состоитъ подъ охраною войска. Распространившіеся слухи о томъ, будто закрыты нѣкоторые другіе университеты, лишены всякаго основанія.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 9 ноября. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23³/₄ пене. рубль, на Парижъ 249¹/₂ сантим., на Гамбургъ 202¹/₄ пфен. Полуимперіялы 8 р. 30 к., рубль серебр. 1 р. 40 к.; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 93¹/₂, 2 вып. 91, 3 вып. 90³/₄, 4 вып. 90, 5 вып. 89³/₄. Восточный заемъ 88¹/₂, 5% Первый выгор. заемъ 210¹/₂, второй выгор. заемъ 202¹/₂. Облгит. Сиб. гор. кред. общ. 83¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 84³/₄, закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 130, кред. 82¹/₂, 5% закл. лист. Моск. зем. банка 82, Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂% рента 97³/₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₈, 6% закл. лист. Харьк. зем. банка 91, Тульск.

зем. банка 92¹/₂, Моск. зем. банка 96, Тифлиск. зем. банка 86, Сар.-Симб. зем. банка 77. Аки. Сиб. Межд. ком. банка 360, аки. Волжско-Камскаго ком. банка 410, аки. Русск. для вышн. торг. банка 260, аки. Сиб. торг. банка 336, аки. Центр. банка русск. позем. кред. 47¹/₂, аки. Сар.-Симб. зем. банка 40, аки. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 467, аки. парох. общ. «Самолетъ» 190, аки. Русск. общ. парох. и торг. 720, аки. Главн. общ. Рос. ж. д. 248¹/₂, аки. Юго-Зап. ж. д. 94, аки. Рѣб.-Бал. ж. д. 59³/₄, аки. Курско-Кіевской ж. д. 225, аки. Гряз.-Щарин. ж. д. 82¹/₂. Настроіе биржи съ курсомъ очень слабое. Въ Берлинѣ русскіе кредитные билеты понижались до 200 мар. 25 пфен. за 100 руб. Бумаги и фонды въ предложеніи безъ покупателей, настроіе угнетенное. По извѣстіямъ изъ Лондона, настроіе Лондонской биржи съ хлѣбомъ, овсомъ и пшеницею твердое.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „РУССКАЯ СТАРИНА“ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЕЖЕМЯСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ на 1883 годъ.

Четырнадцатый годъ изданія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, для **потогородныхъ исключительно** въ редакціи журнала, по Большой Подъяческой д. № 7.

Для **городскихъ**—въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Цѣна девять р. съ пересылкою. Подписавшіеся по 15-е декабря 1882 г., получаютъ безплатно книгу:

„ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ“

очеркъ изъ русской исторіи М. И. Семенова, новое дополненное изданіе, съ портретомъ царицы Прасковьи, отпечатаннымъ красками.

На пересылку книги требуется итти почтовыхъ марокъ (35 к.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедельную политическую, общественную и литературную газету

„ЭХО“

въ 1883 г.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, газета «Эхо» будетъ издаваться въ томъ же (большомъ) форматѣ, по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), подъ той же редакціей и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Годовая цѣна за газету (съ 1-го января 1883 по 1-е января 1884 г.) 10 руб., за полгода—6 руб., за три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяць—1 руб.

Контора редакціи отвѣчаетъ за неправильную доставку въ томъ только случаѣ, когда подписчикъ вынулъ газету прямо изъ конторы редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской улицѣ, домъ № 9, кв. 21.

Редакторъ А. В. Старчевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1883 годъ.

ПРОГРАММА ИЗДАВАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ Редакціи см. на 1-й страницѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

на 1883 г.

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Сиппичана и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Въ городские адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногороднихъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захолустій; цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстной населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинутъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обзорѣхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обзорѣй, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствіе правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и соботами, для всѣхъ такихъ лицъ страничка «Сибирской Газеты» широко открыта; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„ДВѢТСКИЙ ОТДЫХЪ“

Въ 1883 году.

(Третій годъ изданія).

Ученнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «Двѣтскій отдыхъ» особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Ученнымъ Комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныхъ бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрнымъ первоначальной идѣ «Двѣтскій Отдыхъ» и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію

дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣателей и выдающихся по своему характеру личностей, а также бытовыми сторонами русской жизни. Печатавъ почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и переводитъ иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобная проведена рѣзко выделяются своими достоинствами или вполне соответствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержания, историческія анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же содѣйствіяхъ.

За два года существованія Двѣтскаго Отдыха въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстого, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. П. Ключниково, Евг. Туръ, Т. Толмачевой, А. Г. Ковалевской, стихотвореній С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и ии. др.

Иллюстрированный журналъ «Двѣтскій Отдыхъ» выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города за годъ 6 руб. За первое и второе полугодіе отдѣльно по . . . 3 р. 50 к.

Въ заграничннхъ государствахъ съ пересылкою за годъ 8 руб. Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; «Новаго Времени», Мамонтова и Волфа на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и «Фену».

Г. Иногороднихъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года. Цѣна за годъ 6 руб.

Продать оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣсяцевъ	8 р. 50 к.	На 12 мѣсяцевъ	9 р. — к.
> 11 >	8 > — >	> 11 >	8 > 50 >
> 10 >	7 > 50 >	> 10 >	8 > — >
> 9 >	6 > 75 >	> 9 >	7 > 40 >
> 8 >	6 > — >	> 8 >	6 > 70 >
> 7 >	5 > 25 >	> 7 >	5 > 90 >
> 6 >	4 > 50 >	> 6 >	5 > — >
> 5 >	3 > 90 >	> 5 >	4 > 60 >
> 4 >	3 > 25 >	> 4 >	3 > 70 >
> 3 >	2 > 50 >	> 3 >	2 > 75 >
> 2 >	1 > 90 >	> 2 >	2 > — >
> 1 >	1 > — >	> 1 >	1 > 10 >

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Московскій мостъ, домъ П. П. Ланна, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столенинскихъ пер., домъ Корытнина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Г. Иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія «РУССКІЙ КУРЬЕРЪ».

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАННЪ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.